УЛЬЯНОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. И. Н. УЛЬЯНОВА

М. Д. ЧУРИЛОВА,
кандидат исторических наук

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

Ульяновск
1960

УЛЬЯНОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. И. Н. УЛЬЯНОВА

М. Д. ЧУРИЛОВА,
кандидат исторических наук

В помощь студенту-заочнику

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

Ульяновск
1960

ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше в глубь истории отодвигаются грозные события Великой Отечественной войны, тем все явственнее обнаруживаются последствия, которые имела победа советского народа для судеб всего человечества.

В последнее время появилось большое количество книг, написанных англо-американскими и бывшими гитлеровскими генералами, в которых извращается правда о Великой Отечественной войне и сформулирована программа реванша германского разбойничьего империализма против социалистического лагеря.

Говоря о колоссальном увеличении мощи и влияния Советского Союза в итоге Второй мировой войны, бывший гитлеровский генерал Хассо Фон Мантейфель заявляет, например, что в настоящее время с востока «моторизированный Чингис-хан угрожает Европе». Поэтому он считает, что «рано втыкать штык в землю, пока над противником не будет достигнута окончательная победа» [1].

Само собой разумеется, что за спиной бывших фашистских генералов стоят реакционные международные круги, которые подогревают и разжигают реваншистские настроения западно-германских милитаристов.

Однако силы мира и прогресса уже в настоящее время превосходят силы войны. А выполнение семилетнего плана в СССР еще более укрепит позиции социалистического лагеря и позволит исключить из жизни людей войну как средство решения международных вопросов.

Человечество вступило в решающий этап соревнова-

[1] Сб. «Итоги Второй мировой войны», М., 1957, стр. 609.

ния двух систем. Именно поэтому советская дипломатия сейчас проявляет исключительную активность и гибкость во имя великого дела мира. Разрядка международной атмосферы, наступившая в связи с поездкой Н. С. Хрущева в США, усиливает надежды народов на мирное урегулирование спорных вопросов без вооруженных конфликтов и столкновений.

Если бы парламенты капиталистических стран последовали нашему призыву ко всеобщему и полному разоружению, каким вздохом облегчения была бы встречена эта весть на всех континентах нашей планеты!

Но нет ничего опасней выдавать желаемое за действительное. Силы милитаризма еще велики и представляют серьезную угрозу миру. По мере возрастания мощи социалистического лагеря воинствующие элементы в отдельных странах будут сопротивляться с яростью обреченных, а продолжающаяся гонка вооружений может привести к такому накалу международной обстановки, что война станет неотвратимой. Как указывал Н. С. Хрущев, «в мире накопилось теперь так много горючего материала, что достаточно одной искры, чтобы оказаться перед катастрофой» [1].

В связи с этим изучение причин, хода и исхода минувшей войны необходимо для всех активных и сознательных борцов за мир...

I. МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТПОРА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

1) Нападение фашистской Германии. Причины временного отступления советских войск

Великая Отечественная война началась, как известно, ранним утром 22 июня 1941 года, когда самая сильная из империалистических армий, вооруженная до зубов современной военной техникой, перешагнула границу нашей Родины и развернула стремительное наступление на огромном фронте протяженностью свыше трех тысяч километров.

Уже за первый месяц войны германские войска захватили Литву, Латвию, Западную Белоруссию, Запад-

[1] Ж. «Коммунист», 1958, № 5, стр. 16.

ную Украину и вторглись в пределы РСФСР. Фашисты рвались к Ленинграду, Киеву и Москве. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Речь шла о самом существовании Советского Союза, о жизни и смерти социалистического Отечества.

В. И. Ленин много раз предупреждал партию о неизбежности войны, требуя серьезной и всесторонней подготовки к ней, чтобы разгромить агрессора.

Он требовал от партии «быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство правильно оценили ленинские указания о всесторонней подготовке к решительному столкновению с империализмом.

В связи с пониманием серьезности международной обстановки была развернута большая, нараставшая из года в год работа партии по укреплению обороноспособности страны. Она резко усилилась после прихода Гитлера к власти. Прежде всего были увеличены расходы на военные нужды с 18,7 проц. госбюджета (1933 год) до 32,4 проц. (в 1940 году), численный состав Советской армии только за девять лет (с 1930 по 1939 гг.) вырос более, чем в 3,5 раза. Партия уделяет много внимания техническому оснащению Вооруженных сил. За тот же период танковый парк Советской армии вырос в 43 раза, количество самолетов увеличилось в 6,5 раза, артиллерийских орудий — почти в 7 раз, танковой и противотанковой артиллерии — в 70 раз, пулеметов — почти в 5 раз[2].

В годы предвоенных пятилеток оборонная промышленность развивается быстрее всех других отраслей народного хозяйства. Она была поставлена в особое положение при снабжении сырьем, оборудованием и пр. Реорганизация Вооруженных сил, выразившаяся в переводе их с территориального принципа построения на кадровый, благотворно сказалась на Советской армии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 122.

[2] И. А. Белов. «Вопросы экономики в современной войне», Воениздат, М., 1951, стр. 181.

Партия прилагает большие усилия для ликвидации военно-технической отсталости Вооруженных сил страны, особенно в области оснащения ее танками и авиацией.

Таким образом, общие успехи в строительстве социализма и прежде всего индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства дали возможность партии укрепить Вооруженные силы и превратить СССР в державу с мощным военным потенциалом, способным выстоять в единоборстве с любым агрессором.

С точки зрения политической и стратегической нападение фашистской Германии не было для нас неожиданностью, и партия проделала большую работу по выполнению заветов великого Ленина об укреплении обороноспособности страны. И все-таки нападение фашистской Германии на Советский Союз в тактическом отношении было внезапным.

Но что такое момент внезапности? Товарищ Мао Цзе-дун указывает, что внезапность — это использование неподготовленности противника. Она дает на известное время нападающей стороне превосходство и инициативу.

Фашистская армия совершила нападение в выгодный для нее момент, когда народное хозяйство нашей страны еще только переводилось на военные рельсы. Наша металлургическая промышленность давала продукции в два с лишним раза меньше, чем германская (вместе с сателлитами), военные заводы не приступили еще к массовому производству оружия. Танковая и авиационная промышленность только осваивала новые типы боевых машин. Начавшаяся переброска некоторых воинских частей из внутренних районов к западным границам не могла существенно изменить обстановку. Все эти меры были недостаточны для решительного отпора врагу и предпринимались с запозданием, тогда как в Германии давно уже были отмобилизованы и войска и тыл, создана многочисленная армия вторжения, имевшая более чем двухлетний опыт ведения военных действий в Европе.

В строительстве Вооруженных сил Советского Союза были допущены серьезные ошибки. В связи с вредительской деятельностью Ягоды, Ежова и Берия были истреблены многие способные и опытные командиры и политработники Красной армии. Нападение фашистов нача-

лось в момент, когда советские войска находились еще в процессе реорганизации и перевооружения[1].

Что касается стрелковых соединений, то они начали войну неотмобилизованными. Даже для пограничных войск нападение фашистов явилось внезапным. Поэтому на отдельных направлениях летом 1941 года фашисты добились превосходства в 5—6 и более раз, нанося удары Советской армии по частям. На решающих участках фронта они добились многократного численного превосходства и в технике. Советские войска, несмотря на массовый героизм и всеобщее самопожертвование личного состава, вынуждены были отступать с боями, неся потери в людях и технике. Особенно крупные потери мы несли в результате двухкратного окружения в районе Минска, Брянска, а также Киева и Умани на Украине. Наступили самые суровые и тяжелые месяцы Великой Отечественной войны.

Как же могло случиться, что для Советского Союза, предвидевшего неизбежность агрессии со стороны фашистской Германии, ее нападение все же оказалось внезапным? Наряду с указанными выше причинами имел место просчет И. В. Сталина, который в тот период сосредоточил в своих руках большую власть, в оценке военно-стратегической обстановки накануне войны.

Этот просчет И. В. Сталина состоял в том, что он продолжал верить в действенность советско-германского пакта о ненападении. Получив достоверные данные о концентрации германских войск вблизи наших границ и о подготовке их к боевым действиям против СССР, И. В. Сталин, однако, не придал этим грозным симптомам должного значения, расценив их как провокацию.

Советским войскам не было дано приказа о заблаговременном развертывании основных сил вдоль западных границ и приведении в боевую готовность на случай агрессии, дабы лишить фашистов предлога для разрыва советско-германского пакта о ненападении.

Внезапность нападения Германии оказала решающее воздействие на исход боев в первые месяцы войны в пользу врага. Но для победы над Советским Союзом одной внезапности нападения было недостаточно.

---

[1] «Правда», 1958 г., 23 февраля.

Как показали последующие события, успехи фашистов были непрочными. Их вероломное нападение позволило им захватить значительную территорию, но взамен этого германская армия получила огромный политический и моральный проигрыш, перед всем миром разоблачив себя как агрессор.

Великая Отечественная война была важнейшим, завершающим этапом Второй мировой войны. Она принадлежит к числу войн, которые марксизм-ленинизм характеризует как справедливые. Однако Великая Отечественная война не просто обычная справедливая война, но такая война, которую народ назвал Священной, Отечественной. Это объясняется тем, что в 1941—1945 гг. вновь после гражданской войны защищалось социалистическое государство как база и оплот мировой пролетарской революции. Ее отличительной особенностью было то, что фашизм навязал тотальную, истребительную войну, неся с собой ограбление и разрушение не только материальных богатств, но и физическое истребление народов советской страны, не включенных гитлеровцами в разряд т. н. «высшей расы».

Естественно поэтому, что Великая Отечественная война должна была сразу же принять **всенародный** характер, так как враг угрожал свободе, жизни и имуществу всех честных граждан нашей страны, которые были кровно заинтересованы в ее победоносном исходе и проявляли в связи с этим массовый патриотизм, беззаветный героизм.

Борьба советских войск за независимость социалистического Отечества явилась главной составной частью второй мировой войны, ибо восточный фронт приковал к себе $^2/_3$ фашистских войск и именно здесь решалась судьба Второй мировой войны в целом.

Советская армия выполнила в 1941—1945 гг. две всемирно-исторические задачи: изгнала врага со своей территории и принесла народам Европы освобождение от фашизма. Она тем самым спасла человеческую цивилизацию и открыла путь к прочному и длительному миру.

Со стороны фашистской Германии война была империалистической, несправедливой не только тогда, когда ее солдаты вели бои на улицах Сталинграда, но

и тогда, когда Советская армия штурмовала Берлин.

Еще до нападения на СССР в тиши кабинетов фашистскими стратегами был разработан специальный план разгрома и порабощения Советского Союза и превращения его в сырьевой придаток гитлеровской империи. Этот план был изложен в директиве № 21 от 18 декабря 1940 года, которая легла в основу известного разбойничьего «плана Барбароссы».

Согласно этой директивы германским вооруженным силам предписывалось еще до окончания войны с Англией путем «быстротечной» операции нанести решающее поражение Советскому Союзу. Все приготовления должны были закончиться к концу весенней распутицы.

Главная стратегическая цель заключалась в том, чтобы уничтожить основные силы Советской армии, находящиеся в западных районах страны, путем быстрого «продвижения танковых клиньев и воспрепятствовать отходу боеспособных частей в глубь обширной русской территории»[1].

Конечной целью восточной кампании фашистское командование ставило выход до зимних холодов на рубеж Архангельск — Волга — Астрахань, с тем чтобы с помощью авиации парализовать военно-промышленный район на Урале.

Плану «молниеносной войны» советское командование противопоставило свой план, сущность которого состояла в том, чтобы стойко защищаться, изматывать врага, выигрывать время для прикрытия происходящей в стране всеобщей мобилизации и перестройки народного хозяйства на военные рельсы.

Первый период войны был периодом вынужденного стратегического отступления.

Общеизвестно, что В. И. Ленин высоко ценил Клаузевица за то, что он первым из буржуазных стратегов теоретически обосновал закономерность отступления, от которого часто зависит исход войны в целом. В. И. Ленин требовал от коммунистов не только умения решительно наступать, когда требуют условия, но и организованно, без паники отступать. Именно такой характер

[1] Курт Типпельскирх. «История Второй мировой войны», стр. 166.

имели операции советских войск в 1941—1942 гг., которые исключительно стойким сопротивлением измотали противника и сорвали его план «молниеносной войны».

2) Мероприятия партии по превращению страны в единый боевой лагерь

Летом 1941 года наступление немецко-фашистской армии развернулось на трех главных стратегических направлениях. На левом фланге была сосредоточена группировка «север», которая вела наступление из Восточной Пруссии через Прибалтику на Ленинград. На центральном участке советско-германского фронта находилась группа «центр», которой предстояло после захвата Белоруссии прорваться к Смоленску и штурмом взять Москву. И, наконец, третья группировка «юг», должна была оккупировать Украину и проникнуть к кавказской нефти.

Прорвавшись на советскую землю, фашисты устремились к ее жизненным центрам, сея повсюду смерть и разрушение. Пылали советские города и села, гибли огромные материальные и культурные ценности. Для нашей Родины наступил самый суровый час.

В этот ответственный момент с исключительной силой проявилась руководящая роль Коммунистической партии, которая, трезво оценив всю серьезность обстановки, разработала программу отпора врагу и провела гигантскую и разнообразную работу по ее осуществлению. Уже в первую неделю войны — 29 июня — ЦК ВКП(б) и Советское правительство обратились к партийным и советским организациям прифронтовых областей со **специальной** директивой, в которой содержалась обширная программа борьбы с врагом. Основные положения этой директивы были изложены И. В. Сталиным в речи по радио от 3 июля 1941 г.

Директива отмечала, что целью фашистской Германии «является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков»[1].

В критический момент партия не считала нужным скрывать от народа всю глубину опасности, нависшей

[1] Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 38.

над Родиной. «В навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»[1], — подчеркивала директива.

Партия требовала от воинов Советской армии и флота стойко защищать родную землю, изматывать противника, выигрывать время. От партийных организаций тыловых районов директива требовала немедленной перестройки народного хозяйства на военный лад. Особое внимание уделялось организованному проведению всеобщей мобилизации, увеличению пропускной способности транспорта и налаживанию работы военных предприятий.

При вынужденном отходе частей Красной армии требовалось уничтожать все ценное имущество, которое невозможно вывезти. «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»[2].

Война потребовала большой централизации власти. С этой целью 30 июня 1941 года по инициативе ЦК партии было принято совместное решение Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) о создании Государственного Комитета Обороны (ГКО), в руки которого передавалась вся полнота власти в стране.

На пост председателя ГКО был назначен И. В. Сталин. А 7 августа 1942 года Президиум Верховного Совета назначил И. В. Сталина Верховным Главнокомандующим Вооруженных сил.

В годы войны партия уделила большое внимание расстановке своих членов для обеспечения авангардной роли коммунистов и их боевых помощников — комсомольцев в армии и в партизанских отрядах. С этой целью по указанию ЦК местные парторганизации развернули партийные мобилизации, в результате которых

---

[1] Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 38.

[2] Там же, стр. 39.

только за первые четыре месяца на военную работу было послано 47 тысяч ответственных партийных работников, а всего за время войны в армии и флоте сражалось около 3,5 миллиона коммунистов [1]. Так что к концу войны почти 60 проц. всего состава партии находилось в рядах Советской армии.

Когда враг подошел к Одессе, областная партийная организация объявила себя мобилизованной и послала на защиту города 20 тысяч коммунистов из 22-х тысяч [2]. 70 проц. членов Ленинградской областной партийной организации сражалось на рубежах города Ленина, 90 проц. в Севастополе и т. п. [3] В первые пять месяцев войны из Москвы на фронт было направлено не менее 100 тысяч членов партии и 260 тысяч комсомольцев [4]. Из партийной организации Татарии в первые месяцы войны ушло на фронт 69 проц. коммунистов, а в течение первого года войны из парторганизации республики ушли в армию самые активные члены. К 1942 году 95 проц. всех секретарей первичных парторганизаций сражалось на фронте [5].

Вот как началась, например, всеобщая мобилизация в нашем тыловом городе. Ульяновск до войны был значительно меньше. Он входил в состав Куйбышевской области. Тихий и зеленый, без крупных заводов и строек, Ульяновск казался далекой провинцией. «Город студентов», — так характеризовала его Н. К. Крупская. Но вот радио и газеты принесли тяжелую весть: враг напал на нашу страну. Как быстро и неузнаваемо меняется жизнь города!

Уже через несколько часов после объявления войны в городе прошли митинги. Рабочие и служащие Ульяновской пристани, парохода «Джон Рид», газохода № 1 и др. судов, собравшись на митинг по случаю нападения фашистов, заявили, что они «выражают свое глубокое

---

[1] Сб. «Марксизм-ленинизм о войне и армии», М., 1956 г., Воениздат, стр. 100.

[2] «Коммунист», 1956 г., № 1, стр. 66.

[3] Сб. «Марксизм-ленинизм о войне и армии», М., 1956 г., Воениздат, стр. 101.

[4] «Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 39.

[5] Н. Гайфуллин, «Парторг. Тат. АССР», М., 1954 г., автореферат, стр. 6.

негодование по поводу неслыханного вероломства клики фашистских агрессоров»[1].

Речники взяли обязательство увеличить производительность труда и «по первому зову нашей любимой партии и правительства встать грудью на защиту нашей любимой Родины. Мы твердо уверены, что враг будет разбит наголову! Победа будет за нами!» — говорилось в их резолюции[2].

Подобное же решение было принято на собрании работников городской электростанции, которые заявили о готовности «в любую минуту бить зарвавшихся врагов», а всем оставшимся в тылу добиваться того, чтобы машины работали безотказно, как «часовой механизм»[3]. Бригады Гладилиной, Горбунова и молодежная бригада комсомольца Мезяева на другой день войны встали на стахановскую вахту. Рабочие обратились с предложением к правительству издать указ об удлинении рабочего дня[4].

Стахановка швейной фабрики № 5 (ныне им. Горького) комсомолка Фомина, ежедневно выполнявшая две нормы, узнав о начале войны, заявила на митинге, что с этого дня будет работать еще лучше и, если нужно, то будет отдавать на оборону страны дополнительно «час, два или столько, сколько потребуется»[5].

В городе с большим успехом проходила всеобщая мобилизация. В первый же день войны в военкомат стали приходить добровольцы.

Группа студентов сельскохозяйственного техникума подала коллективное заявление в горвоенкомат с просьбой зачислить их добровольцами в ряды Действующей армии. В их числе комсомольцы Александр Чечевицын, Анатолий Кирюшкин, Борис Рогов, Александр Новичков, Василий Материкин и Анатолий Занин.

Все мужчины, работавшие в школе № 1, добровольно, как один человек, вступили в народное ополчение. Учи-

---

[1] Газета «Пролетарский путь», 1941 г., 23/VI.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, 24/VI.
[5] Там же.

тельницы этой школы единодушно вступили в санитарные дружины [1].

На митинге педагогического института, состоявшегося в воскресенье 29 июня, большая группа студентов заявила о готовности в любую минуту сменить перо на винтовку. Студентки-комсомолки Желтова, Пестова, Пересина, Семенова, Массова и др. стали санитарками и медицинскими сестрами. Многие девушки-патриотки подали заявление, в том числе Сахарова, Валькова, Гусева, Гвоздева, Обуховская и др., с просьбой направить их в Действующую армию [2].

Волна патриотизма разливалась все шире по стране, поднимая на борьбу неисчислимые силы нашего народа.

О стойкости и бесстрашии коммунистов и комсомольцев в боях против немецких захватчиков говорят следующие цифры: 65 проц. Героев Советского Союза — члены партии, а среди награжденных орденами и медалями за мужество, проявленное в боях с немецкими захватчиками, не менее половины составляли коммунисты и комсомольцы [3].

Если тебе, товарищ, удастся посетить отдел Великой Отечественной войны Краеведческого музея в г. Ульяновске, твое внимание невольно привлечет фотография молодой женщины-офицера и прядь ее волос. Это девушка из г. Мелекесса — военврач Мария Федоровна Мусорова. Она ушла на фронт в первый год войны и пропала без вести. Вскоре после войны ее отцу, мастеру Мелекесского льнокомбината, Федору Яковлевичу, неожиданно пришло письмо из далекого французского города Бурж от Гастона Дэфэна, в котором он сообщал, что знал его дочь в период совместного пребывания в концентрационном лагере в г. Ортельсбург (Вост. Пруссия), куда Мусорова была выслана нацистами из Барановичской крепости за свои антифашистские чувства. Попав в плен, комсомолка Мария Мусорова продолжала бороться. Гастон Дэфэн пишет, что она тайком лечила узников, ободряла их, рассказывала о своей стране, о Волге, о го-

---

1 Газета «Пролетарский путь», 1941 г., от 15/VII.

2 Там же, от 2/VII 1941 г.

3 Сб. «Марксизм-ленинизм о войне и армии», Воениздат, М., 1956 г., стр. 101.

роде Куйбышеве, где она окончила институт, и глаза ее тогда горели. От нее товарищи по плену, люди с истерзанной душой, запуганные зверствами фашистов, узнали впервые о приближении советских войск. Она вселяла в них бодрость, заставляла поднять голову и поверить в близость освобождения.

Но сама Мария Мусорова не дожила до Дня Победы. 14 октября 1944 года она была зверски убита фашистами, раскрывшими ее попытки помочь военнопленному советскому парашютисту. «Она умерла, как герой, чтобы спасти от смерти своего соотечественника, — пишет француз... — Она была всегда для нас примером мужества, и мы не слышали от нее никогда жалоб на участь»[1], — заканчивает он свое письмо.

Так боролась и умерла мелекесская комсомолка Мария Мусорова. Но она была не одна. Подобных ей, безвестных героев и героинь Великой Отечественной войны, невозможно перечислить и описать, потому что имя им легион.

Личный пример выдержки и мужества, которые проявляли в бою коммунисты и комсомольцы, сильнее любых агитационных средств воздействовал на беспартийных. Поведение в бою было главным критерием в оценке члена партии. Хладнокровием, верой в победу коммунисты подымали звание члена партии, добивались того, что вступление в ее ряды считалось высшей наградой для человека.

В годы войны широкое распространение получила подача накануне сражений заявлений в партбюро воинских и партизанских частей с просьбой в случае смерти считать коммунистом. Так поступил и комсомолец г. Ульяновска Владимир Николаевич Деев, который добровольно ушел на фронт, после того, как было получено известие о гибели старшего брата. Немало фронтовых дорог прошел Владимир Деев. В одном из боев он поджег фашистский танк. Осенью 1944 г. его полк ворвался на территорию Эстонии и завязал бои за деревушку Инда на острове Саарема. Враг вел сильный пулеметный огонь, поле перед деревней было заминировано. Когда взвилась наша ракета, звавшая в атаку, Деев быстро поднялся, рванулся к пулемету

---

[1] «Комсомольская правда», 9 июня 1946 г., № 135.

врага и метнул в него гранату. Пулемет замолк, в атаку поднялось все подразделение. В разгар боя Владимир Деев был смертельно ранен. В кармане его гимнастерки нашли листок бумаги с коротким заявлением принять в ряды партии[1].

В годы Великой Отечественной войны еще более вырос авторитет партии, еще более укрепились ее связи с народом. Это ярче всего видно из количественного роста партийных организаций. Несмотря на тяжкие потери убитыми, наша партия за четыре года войны выросла на 1.600 тысяч человек. Рост партийных рядов в годы войны был облегчен и ускорен постановлением Центрального Комитета, в котором указывалось, что особо отличившиеся в боях красноармейцы и командиры, выразившие желание вступить в партию, могут представить рекомендации трех членов ВКП(б), имеющих лишь годичный партийный стаж и знающих рекомендуемых менее года.

Это постановление открыло дорогу в партию для передовых, стойких и идейных людей. Оно явилось важным событием в жизни фронтовых партийных организаций. Но тяжелые потери в боях, большая текучесть личного состава воинских частей заставили ЦК партии издать новое постановление, которое представляло еще большие возможности фронтовикам, желающим вступить в ряды ВКП(б). Постановлением ЦК КПСС для военнослужащих, проявивших мужество и храбрость в боях, устанавливался трехмесячный кандидатский стаж. Это постановление было распространено и на партизанские соединения.

В связи с тем, что фронтовая обстановка неизбежно приводила к суживанию демократизма в партии (это выражалось, например, в невозможности регулярно собирать собрания), в частях Действующей армии было разрешено принимать в ряды КПСС не на партийных собраниях, а на бюро первичной организации с последующим утверждением на парткомиссии.

О том, как благотворно повлияли эти постановления ЦК ВКП(б) на укрепление фронтовых парторганизаций, говорят следующие цифры: после постановления с августа по сентябрь 1941 г. в армии было принято около

---

1 Газета «Ульяновская правда», 29 октября, 1958 г.

175 тысяч членов и кандидатов партии, что составляло свыше 15 проц. от прежнего числа коммунистов[1]. В течение первого года войны количество коммунистов в рядах Советской армии утроилось и превысило половину всей численности партии (54,3 проц.).

Никогда еще в истории ряды партии не росли столь бурно. Достаточно сказать, что в 1941—42 гг. 400 тысяч коммунистов пали смертью храбрых в боях с захватчиками, но за это же время в партию вступило 2.284 тысячи лучших людей фронта и тыла[2].

Быстрый количественный рост рядов КПСС в годы войны можно проследить на любой первичной партийной организации. В первые месяцы войны (к сентябрю 1941 г.) партийная организация Ульяновского отделения железной дороги, выполнявшая ответственные задания фронта, в момент обороны Москвы, приняла в члены и кандидаты партии 25 человек. О том, что принятые в партию были достойны высокого звания коммуниста, свидетельствует заявление т. Смирновой. «В тот момент, когда враг вероломно напал на нашу любимую Родину и хочет поработить свободные народы, я как патриотка своей страны, готова в любую минуту встать грудью на ее защиту. Поэтому прошу парторганизацию принять меня в члены партии. Считаю себя вполне подготовленной и любое задание выполню», — писала т. Смирнова[3].

Партии принадлежит большая роль в развитии партизанского движения в тылу врага. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», принятом в первый месяц войны, 18 июля 1941 г., указывалось, что для активизации масс в оккупированных районах «необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны лично возглавлять это дело»[4].

С первых дней войны по указанию ЦК парторганизации областей и районов, которым угрожало вражеское нашествие, приступили к формированию партизанских

---

[1] Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 40—41

[2] «История КПСС», Госполитиздат, 1959, стр. 547.

[3] Газета «Пролетарский путь», 1941, 9 октября.

[4] Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 44—45.

отрядов. В первую неделю войны, 28 июня 1941 г., ЦК ВКП(б) Белоруссии перешел на нелегальную работу и вскоре приступил к развертыванию партизанского движения в республике. А к октябрю 1941 г. в оккупированных районах Украины действовали 23 подпольных обкома, 63 горкома и 56 райкомов. В оккупированной части Смоленщины к этому же времени боролись 150 подпольных организаций, руководимых 28 райкомами партии.

Душой партизанских отрядов были партийные организации, которые цементировали партизанские отряды, боролись за железную дисциплину, вели большую разъяснительную работу среди населения, зачастую не знавшего правды о событиях на фронте. В партизанских отрядах Украины сражались почти 15 тысяч коммунистов, что составляло около 14 проц. всего личного состава[1].

В целях более оперативного руководства партизанским движением в масштабе страны по решению ЦК партии был создан Центральный штаб партизанского движения во главе с тт. Ворошиловым и Пономаренко, который координировал действия партизанских соединений на всей оккупированной территории и подчинял их общему плану разгрома врага. По его заданию были совершены прославленные рейды крупных партизанских сил под командованием героев Советского Союза С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова и др.

Фашистское командование, первоначально не видевшее в партизанах никакой опасности, очень скоро вынуждено было отказаться от этого заблуждения и заняться «оздоровлением» своих тылов.

В связи с этим в разгар Сталинградского сражения против советских партизан фашисты бросают до 15 полевых и 10 охранных дивизий, 2 охранных корпуса, 27 полицейских полков и 144 полицейских батальонов[2].

Любопытно, что в армии Роммеля в Северной Африке было всего 4 германских и 11 итальянских дивизий, которым противостояли силы наших союзников. Как видно, лишь летом 1942 года советские партизаны отвлекли на себя почти в два раза больше дивизий противника, чем вся известная операция «Факел», на трудность

[1] Журнал «Большевик», 1949, № 3, стр. 9.

[2] С. Голиков. «Выдающиеся победы Советской армии», М., 1954, стр. 101.

и «значимость» которой не переставали ссылаться в годы войны Черчилль и Рузвельт.

Главная заслуга партизан состоит в том, что они превратили временно оккупированную часть страны в сущий ад для фашистов. Эти районы перестали быть для них тылом в строгом смысле слова, ибо здесь действительно земля горела под ногами оккупантов и происходили сражения по всем правилам военного искусства. В известном смысле советские партизаны вплоть до 1944 года и выполняли обязанности второго фронта, как сказал об этом И. В. Сталин на совещании партизанских командиров.

Первостепенное значение в мобилизации всех сил народа на отпор врагу имела перестройка народного хозяйства и подчинение всей работы советского тыла нуждам войны.

Но что такое тыл?

В глубоком марксистском понимании тыл включает в себя все стороны жизни воюющей страны: экономику, политику государства, численность населения, культуру, идеологию и др.

Главными факторами, определяющими прочность тыла, являются факторы социально-экономические.

В. И. Ленин в годы гражданской войны глубоко вскрыл значение для победы прочного тыла. В статье «На деловую почву» он указывал, что «для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[1].

В деятельности тыла Ленин видел две функции — функцию материально-снабженческую, которая выражается в пополнении фронта людьми, оружием, обмундированием и продовольствием, и функцию морально-политическую, которая определяет состояние боевого духа войск, т. к. тыл питает армию не только людьми и техникой, но и настроениями и идеями. Рассмотрим, как выполнил эти две основные функции советский тыл в годы Великой Отечественной войны.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 54.

В первый год войны наибольшие трудности пришлось преодолеть нашей партии в налаживании отраслей тяжелой промышленности, связанных с выпуском военной продукции. Это объяснялось не только тем, что перестройка народного хозяйства проходила в условиях войны, но также тем, что фашисты оккупировали жизненно важные районы, где проживало 40 проц. населения страны, производилось 63 проц. довоенной добычи угля, 68 проц. выплавки чугуна, 58 проц. выплавки стали, находилось 47 проц. посевных площадей и около половины поголовья скота [1].

Помимо огромных материальных ценностей, на оккупированной территории осталось много советских людей. Если перед войной во всех отраслях народного хозяйства было занято 31,5 млн. рабочих, то к концу 1941 г. их насчитывалось всего 18,5 млн. чел., то есть на 13 млн. меньше [2]. Это были очень серьезные потери выбывшими по мобилизации, не успевшими эвакуироваться и пр., тем более, что война требовала от промышленности непрерывного снабжения армии во все возрастающем объеме.

Вне всякого сомнения ни одно из капиталистических государств не выдержало бы подобных потерь.

Советское же государство, руководимое Коммунистической партией, в этих условиях в течение года войны провело перестройку всего народного хозяйства на военные рельсы. Сам этот факт говорит о преимуществах социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Достаточно сказать, что Германия в течение семи — восьми лет перестраивала свою экономику, а США и Англия — свыше 2-х лет, в обстановке несравненно более благоприятной, чем это делала наша страна.

Война заставила временно отказаться от выполнения третьего пятилетнего плана. Вместо него уже в конце июня 1941 года был разработан первый план военного времени на третий квартал, получивший название «мо-

---

[1] Н. А. Вознесенский. «Военная экономика Сов. Союза», Огиз, 1948, стр. 42.

[2] «Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 43.

билизационного народнохозяйственного плана». Этот план предусматривал увеличение военной продукции на 26 проц. по сравнению с мирным временем, строительство оборонных предприятий в Поволжье, на Урале и Западной Сибири. Мобилизационный план III квартала повернул народное хозяйство на службу фронту. Но вскоре обнаружилось, что он был недостаточен, т. к. война требовала более решительных мер и повсеместного подчинения производства нуждам фронта. Тогда по заданию ЦК партии и ГКО был составлен «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на весь 1942 г. По этому плану предполагалось перебазирование промышленности в восточные районы страны и развертывание здесь производства самолетов, танков, снарядов, орудий и др.

Для организации эвакуации в масштабе страны был создан специальный Совет во главе с Н. М. Шверником, А. И. Микояном и А. Н. Косыгиным.

В течение первых трех месяцев войны в восточные районы страны было эвакуировано 1360 крупных, прежде всего военных, заводов, в том числе на Урал — 455, Западную Сибирь — 210, Среднюю Азию и Казахстан — 250 и др., которые иногда выгружались в степи, в лютый мороз монтировались и пускались в строй[1].

Летом и осенью 1941 г. стали прибывать из западных районов страны оборудование и люди предприятий, эвакуированных в г. Ульяновск, — заводы из г. Ахтырки, Киева, Харькова, Витебской трикотажной фабрики им. КИМ, Киевской швейной фабрики им. Горького и др. В октябре началась эвакуация из Москвы отдельных цехов завода им. Сталина, на базе которого должен был впоследствии вырасти автомобильный гигант. Коллективы прибывших заводов встречали самый теплый прием ульяновцев и получали необходимую помощь городской парторганизации. В октябре — ноябре, когда шли решающие бои на подступах столицы, ряд эвакуированных в наш город предприятий добился высоких производственных показателей.

---

[1] Н. А. Вознесенский. «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», 1948 г., стр. 41.

Благодаря героизму рабочего класса уже к марту 1942 г. прекратилось падение промышленного производства. К этому времени в восточных районах страны производилось столько же оружия, сколько его выпускалось по всей стране накануне войны[1].

В дальнейшем военная промышленность бурно наращивала свои темпы.

Отрасли военной промышленности с первых дней войны стали испытывать острый недостаток в кадрах рабочего класса. В связи с этим партия и правительство принимают ряд важных решений. Уже в первую неделю войны Указом Верховного Совета от 27 июня 1941 г. для рабочих и служащих был установлен новый режим, отменявший отпуска и вводивший обязательные сверхурочные работы. Этот Указ позволил заполнить предприятия на одну треть уже имевшейся в наличии рабочей силой. Но самое большое пополнение военные заводы получили через систему трудовых резервов, которые подготовили за войну свыше 2 млн. квалифицированных рабочих. Так сравнительно легко и в плановом порядке была решена труднейшая проблема военного времени — проблема рабочей силы для промышленности, обслуживающей нужды фронта.

Партийные организации советского тыла развернули борьбу за железную дисциплину на производстве. Это вызывалось не только условиями военного времени, но и тем, что кадровые рабочие оказались сильно разбавленными молодым пополнением, большей частью пришедшим из деревни. Целый ряд указов Президиума Верховного Совета, изданный в первый год войны, был направлен на установление твердой дисциплины в народном хозяйстве, рабочие и служащие ряда предприятий объявлялись мобилизованными и закреплялись постоянно за определенными предприятиями.

В годы войны партийные организации развернули систематическую борьбу за резкое повышение производительности труда, за развертывание социалистического соревнования в самых разнообразных формах. В дни, когда шли бои на подступах столицы, на многих пред-

---

[1] Н. А. Вознесенский. «Военная экономика» 1948 г., стр. 43. Ульяновск, 1950 г., стр. 18.

приятиях Москвы (з-да им. Лихачева, Трехгорки и других) возникли комсомольско-молодежные бригады. Позднее по призыву В. Шубина, стахановца Горьковского автозавода, стали создаваться комсомольско-молодежные **фронтовые** бригады, бравшие на себя обязательства не покидать цехи, пока не будет выполнено фронтовое задание.

Партийные и комсомольские организации поощряли, поддерживали, широко популяризировали имена передовиков, раздували пламя социалистического соревнования.

Большой отклик у молодежи нашел почин московской комсомолки Екатерины Барышниковой, бригадира строгальщиц 1-го подшипникового завода, решившей выполнять норму, сократив вдвое количество рабочих.

Но наибольший размах получило всесоюзное социалистическое соревнование, охватившее миллионы рабочих, колхозников и интеллигенции. Оно началось в мае 1942 г. по почину ряда предприятий тяжелой промышленности, которые брали на себя обязательства бороться за наилучшее выполнение заказов фронта, снижение себестоимости, экономию сырья и материалов и т. п.

В годы войны широкое развитие получило движение многостаночников. В текстильной промышленности инициатором движения многостаночников явилась молодежная бригада Марии Волковой. Эта бригада вместо 24 станков стала обслуживать 46. Почин Марии Волковой очень скоро распространился по всей стране.

Таким образом социалистическое соревнование, родившееся еще в первые годы советской власти, превратилось в мощный рычаг повышения производительности труда в годы Великой Отечественной войны. В военные годы социалистическое соревнование превратилось в массовое и действительно всенародное движение, т. к. в нем теперь принимало участие большинство рабочих.

На предприятиях г. Ульяновска, например, до 90 проц. всех рабочих было охвачено стахановским движением. Были периоды, когда коллективы целых заводов участвовали в социалистическом соревновании[1].

---

[1] С. П. Чевелев, «Патриотическое движение», автореферат, стр. 18.

Промышленность г. Ульяновска особенно остро ощущала недостаток квалифицированных рабочих мужских профессий в связи с эвакуацией в город нескольких крупных предприятий.

Под руководством партийных организаций в городе широко распространилось движение двухсотников.

В паровозном депо ст. Ульяновск I хорошо знали комплексную бригаду А. А. Фомина. На фронт ушло 7 человек бригады, осталось столько же, но задание выполнять надо. И решено было в бригаде работать за двоих. «Обороняй свою страну в бою и в мастерских! Ушел товарищ на войну, работай за двоих!» — такой лозунг повесили в комплексной бригаде Фомина. И этот лозунг стал ее законом[1].

Партийная организация возглавила движение женщин за овладение мужскими профессиями. В связи с этим удельный вес женского труда на предприятиях Ульяновска вырос до 70 проц., а иногда до 80—90 проц.[2].

Одной из таких славных женщин была коммунистка Аверьянова Анастасия Петровна — стахановка швейной фабрики № 5. Когда с фабрики ушли мужчины, ее производительность стала падать. Надвигалась осень, фронт требовал обмундирование. Фабрика могла оказаться в прорыве, потому что до сих пор профессию резака не осваивала еще ни одна женщина. И коммунист Аверьянова решила попробовать. Она стала оставаться после работы и учиться новому делу. Испортив груду лоскутов, чуть не разрезав руку, Аверьянова добилась своего. Она овладела смежной профессией резака. А через полгода Аверьянова освоила третью профессию и стала выполнять свыше двух норм[3].

Женщины города пришли в такие отрасли промышленности, где раньше почти не применялся женский труд. Многие женщины освоили профессию паяльщиков, фрезеровщиков, токарей. Молодые токари-комсомолки

---

[1] Газета «Пролетарский путь», 19 октября 1941 г.

[2] С. П. Чевелев. «Патриотическое движение», автореферат., Ульяновск, 1950 г., стр. 16.

[3] Газета «Пролетарский путь», 1941 г., 3 октября.

Антонова, Буланова и Михайлова стали стахановками военного времени, выполняя 2 нормы в смену[1].

Бывшая домохозяйка П. А. Усова за две недели освоила специальность кочегара и стала одним из лучших кочегаров паровозного депо ст. Ульяновск I. В шестом отделении службы пути Ульяновского ж.-д. узла работали около 50 женщин. Среди них кондукторы, весовщики, дежурные по станции. Свыше ста женщин было выдвинуто на руководящую партийную и хозяйственную работу в городе[2].

Городская партийная организация в борьбе за выполнение заданий фронта обратила главное внимание на повышение авангардной роли коммунистов и достигла значительных успехов. Коммунисты давали образцы трудовой доблести и воздействовали личным примером на беспартийных. Члены партии Карагашев, Стульгинский, Барышев, Чернышев возглавили движение двухсотников и внесли много рационализаторских предложений. При их участии за первую половину 1942 г. было внесено 160 рационализаторских предложений, 57 из которых было внедрено в производство.

Примером того, какие разнообразные и сложные задачи ставились перед партийными организациями тыла в войну и как умело они с ними справлялись, служит работа первичной партийной организации ст. Киндяковка, Уфимской ж. д. На другой день после начала войны секретарь партбюро т. Тихонов собрал коммунистов и обсудил с ними, за что прежде всего следует браться. Каждый коммунист получил задание, так что все наиболее ответственные участки были обеспечены партийными силами. По-новому была поставлена агитационно-массовая работа, которая теперь велась не только среди рабочих и служащих станции, но и их семей, так что все население стало регулярно информироваться о событиях на фронте и задачах советского тыла. Коммунисткам Сучковой, Грущенко и Агафоновой было дано поручение вести оборонную работу среди домохозяек и рабочих железнодорожников. Под их руководством

---

[1] Газета «Пролетарский путь», 1941 г., 19 октября.
[2] Там же, 13 декабря.

80 домохозяек обучались в оборонных кружках, 400 рабочих в кружках ПВХО. Партбюро привлекло к активной работе и комсомол, и профсоюзную организацию, и школьников. А когда ночью пришел состав со срочным грузом и его требовалось немедленно разгрузить, решено было обратиться за помощью к домохозяйкам. Поздней ночью пятьдесят женщин дружно вышли на работу и быстро разгрузили состав. Ответственное задание было выполнено[1].

Партийная организация ст. Киндяковка правильно поняла задачи военного времени, быстро и оперативно перестроила свою работу, подчинив ее решению конкретных вопросов, выдвигаемых фронтом. Активизировав и правильно расставив своих членов, она привлекла к работе широкий беспартийный актив и с его помощью трудилась во имя победы.

Война поставила новые сложные задачи и перед сельским хозяйством страны, с которыми оно успешно справилось, хотя оккупанты разграбили и разорили 33 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 1890 МТС. Истребили или угнали 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 37 млн. голов овец и др.[2] В трудных условиях военного времени колхозное крестьянство восточных районов страны с 1941 по 1944 г. увеличило посевные площади более чем на 40 млн. га по сравнению с довоенным временем.

Расширение посевных площадей позволило компенсировать потери урожайных районов Украины и Северного Кавказа и дать необходимое количество продуктов и сырья армии и промышленности.

Сельское хозяйство страны в годы войны испытывало острый недостаток в руководящих кадрах, которые удалось восполнить за счет женщин. Партийные организации выдвинули на руководящую работу большое число женщин деревни.

Всего по стране к 1944 году процент женщин-трактористок вырос до 81, комбайнерок — 62. Женщины превратились в решающую силу нашей деревни[3].

---

[1] Газета «Пролетарский путь», 1941 г., 16 сентября.

[2] Сб. «Нюрнбергский процесс». Госюриздат, М., 1952, т. 1, стр. 723.

[3] Ж. Буранбаев. «Политотделы МТС», автореферат, стр. 11.

Огромную роль в укреплении сельскохозяйственного производства сыграл целый ряд постановлений Центрального Комитета нашей партии. Уже осенью 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) в МТС и совхозах были созданы политотделы, которые провели большую работу по повышению трудовой дисциплины и сознательности колхозников. В апреле 1942 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров принял решение об увеличении для колхозников обязательного минимума трудодней, что повысило производительность труда в колхозах. Были приняты меры к материальному поощрению передовиков производства и т. п. В связи с острым недостатком рабочей силы в деревне Совнарком СССР и ЦК партии в апреле 1942 г. приняли постановление о порядке мобилизации городского населения на сельскохозяйственные работы в период посевных и уборочных кампаний, когда в колхозах больше всего ощущается недостаток в рабочей силе.

В годы Великой Отечественной войны колхозное крестьянство было охвачено массовым патриотическим подъемом, проявило искреннюю заботу о воинах Советской армии и инициативу в оказании им помощи. Осенью 1942 года в разгар Сталинградской битвы колхозники сельскохозяйственной артели «Красный доброволец», Избердеевского района, Тамбовской области, начали сбор средств на танковую колонну. В 125 селах Тамбовщины прошли митинги, на которых единодушно принималось решение поддержать колхозников «Красного добровольца». Всего за две недели здесь было собрано 43 млн. рублей на постройку танковой колонны «Тамбовский колхозник»[1].

На почин тамбовцев откликнулись миллионы советских людей. Саратовский колхозник Ферапонт Головатый положил начало индивидуальным взносам в фонд обороны личных сбережений трудящихся, пожертвовав 100 тыс. рублей на строительство боевого самолета. Его примеру последовали тысячи колхозников-патриотов. Пасечник артели «Пламя революции», Тетюшского района, Ульяновской области, Автоном Иванович Васильев в период героических боев под Сталинградом, пожертво-

---

[1] Е. Н. Солдатенко. «Трудовой подвиг сов. народа», М., 1954, стр. 187.

вавший 100 тыс. рублей, писал И. В. Сталину: «...мне 65 лет, я отец семерых детей. Один из них погиб славной смертью в боях за Родину. Остальные находятся сейчас в Армии. Я прошу Вас, тов. Сталин, дать распоряжение построить на мои деньги танк «Куйбышевский колхозник» и от моего имени вручить самому лучшему танкисту. Шлю Вам горячий колхозный привет, жму Вашу руку»[1].

Из средств колхозников, добровольно отданных во имя победы, за годы войны составилась крупная сумма в 16 млрд. рублей только наличными деньгами[2].

Невозможно сколько-нибудь подробно описать все формы активной помощи, которую оказали фронту трудящиеся советского тыла.

В первую военную зиму, когда вновь сформированные в большом количестве советские дивизии испытывали недостаток в теплой одежде, только гражданами Ульяновска и колхозниками района в подарок защитникам Родины было отправлено свыше 60 тыс. теплых вещей и около 70 тыс. посылок и др.[3]

Таким образом Великая Отечественная война подвергла проверке экономические основы нашего государства. Разгром фашистской Германии означал победу над силами империализма не только в военном, но и в экономическом отношении. Как указывал И. В. Сталин, «труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом».

Экономическая победа социализма над фашизмом является убедительным доказательством огромной жизнеспособности и превосходства социалистического производства над капиталистическим. Но материальное снабжение фронта составляет одну, хотя и главную, сторону деятельности советского тыла. Исключительно важная роль советского тыла состояла в том, что он питал сражающуюся армию настроениями и идеями животворного советского патриотизма, беззаветного героизма.

Исключительно высокие боевые качества наших вои-

---

[1] Газета «Пролетарский путь», 1943, 8 января.

[2] Е. Н. Солдатенко. «Трудовой подвиг сов. народа», М., 1954, стр. 190.

[3] А. П. Чевелев. «Патриотическое движение», Ульяновск, 1950 г., автореферат, стр. 24.

нов в дни побед и в годину поражений поддерживались близкими, родными и друзьями, оставшимися в советском тылу, через печать, радио и через переписку, которая в войну приобрела невиданный размах. С фронта и на фронт писали не только индивидуально, но целыми коллективами, подразделениями, цехами и колхозами. Это были взволнованные, согретые душевным теплом и заботой письма, выражавшие надежды народа и олицетворяющие собой волю Родины. Вот одно из таких писем, посланных бойцам Сталинградского фронта работницами одного из заводов г. Ульяновска.

«Привет с родины Ильича! Только что получили ваше письмо и также коллективно отвечаем... Вы далеко от нас по расстоянию, но мы чувствуем вас рядом и, кажется, что и мысли у нас одинаковые. А мысль у нас одна — разбить ненавистных фрицев...

Родные вы наши! Ведь при желании все можно сделать, а особенно такой молодежи, как наша советская молодежь... Друзья наши! В тяжелую минуту знайте, что наша забота и ласка всегда с вами. И если нужна будет наша помощь и на фронте, то мы встанем вместе с вами и будем защищать Родину!»[1].

Так ободряли, вдохновляли, согревали письма на фронт, поддерживая веру в победу и укрепляя высокий моральный дух советских воинов.

Беззаветный героизм на фронте, сочетавшийся с самоотверженным трудом народа в тылу, привел к тому, что враг с первых шагов по нашей земле вынужден был вести изнурительные бои почти за каждый населенный пункт.

В начале войны фашисты напали на небольшой, но известный в истории городок в западной Белоруссии — Брест-Литовск. В течение месяца гарнизон этого города оборонялся против целой дивизии врага. Муки голода, болезни, адские бомбежки — ничто не сломило духа города. Обороной крепости руководили майор П. М. Гаврилов, капитан И. Н. Зубачев, комиссар Е. М. Фомин и др. Героическая крепость перестала сопротивляться лишь тогда, когда из ее бессмертного гарнизона не осталось ни одного человека, способного держать оружие.

[1] Газета «Пролетарский путь», 6 января 1943 г.

При разборе развалин Тираспольской башни в Бресте было обнаружено несколько трупов защитников крепости. У одного из них из кармана полуистлевшей гимнастерки был извлечен комсомольский билет на имя лейтенанта Алексея Наганова, комсомольца из села Красная Река, Старо-Майнского района, Ульяновской области. Лейтенант Наганов сражался до последнего вздоха и пал как герой. Об этом говорил лежавший рядом пистолет, курок которого так и остался на взводе. Смерть опередила его последний выстрел.

Небольшие города превращались подобно Бресту в неприступные крепости, о которые притуплялись немецкие «клинья». А таких городов у нас были тысячи. В течение месяца оборонялся древний Смоленск. В боях за Киев было уничтожено более 100 тысяч немецких солдат и офицеров, под Харьковом — 120 тысяч.

69 дней осаждали город-герой Одессу 18 немецких дивизий.

250 дней оборонялся героический Севастополь.

Исключительное внимание фашистское командование уделяло боям на ленинградском направлении.

Фашисты были задержаны на подступах к Ленинграду, оказавшись бессильными взять его с ходу. Однако в сентябре часть гитлеровской группировки прорвалась в северном направлении к южному побережью Ладожского озера и таким образом отрезала все сухопутные линии, связывающие Ленинград с Советской Родиной, с «Большой Землей». Наступили самые тяжелые месяцы вражеской блокады, в петле которой находился Ленинград 900 дней и ночей. Не поддаются описанию мужество и героизм ленинградцев. В городе остановились трамваи, автобусы, погас свет, не было воды. Люди получали жидкую похлебку, прозванную «дурандой», 125 г хлеба, наполовину состоящего из различных смесей. В этих условиях ленинградцы находили в себе силы работать для фронта, выпускать танки, подводные лодки, снаряды, ремонтировать поврежденное оружие. Ни на один день не прекращали работу предприятия осажденного Ленинграда.

По инициативе ЦК партии по льду Ладожского озера зимой 1942 г. была проложена «дорога жизни», по которой непрерывным потоком направлялось продовольствие в Ленинград и обратным рейсом вывозились в со-

ветский тыл тысячи изможденных голодом людей.

Оборона Ленинграда была делом всего советского народа. Она осуществлялась под неослабным руководством Центрального Комитета нашей партии, подготовившего условия для прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г., а затем и снятия ее. Победа под Ленинградом нанесла тяжелый удар по военному престижу врага и навечно создала Ленинграду, городу трех революций, славу непобедимого города.

Но самым крупным событием на советско-германском фронте в первый год Великой Отечественной войны была битва за **Москву и последовавшая за** ней зимняя кампания. Важность этого события заключалась в том, что враг получил под Москвой первый могучий удар за всю вторую мировую войну и притом на его главном в тот период стратегическом направлении. В гитлеровских планах захвату Москвы уделялось первостепенное место. С этим событием они связывали окончание войны против Советского Союза. Главным моментом немецкого контрнаступления на столицу было максимально быстрое продвижение, в результате которого гитлеровцы должны были подойти к ней уже через 25 дней после начала войны, т. е. в середине июля. Однако германская армия достигла подступов Москвы не в июле, а в сентябре.

Сражения невиданного еще в истории масштаба развернулись на дальних подступах Москвы. Над столицей нашей Родины нависла смертельная опасность. В эти тревожные дни была предпринята эвакуация в Куйбышев и другие города Поволжья наиболее важных объектов и правительственных учреждений. Но ЦК нашей партии и Государственный Комитет обороны во главе с И. В. Сталиным оставались в Москве, подчеркивая этим самым, что Советское правительство будет защищать столицу до последнего человека. 20 октября Государственный Комитет обороны объявил Москву на осадном положении. Она стала городом-фронтом. На ее окраинах стали воздвигаться баррикады на случай прорыва врага.

В этот трудный для столицы момент большую организаторскую работу провела областная партийная организация, возглавляемая секретарем МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаковым. Обращаясь к москвичам, он говорил: «Каждый из Вас, на каком бы посту ни стоял, какую бы

работу ни выполнял, пусть будет бойцом армии, отстаивающим Москву от фашистских захватчиков»[1].

Советское командование, разгадав намерение врага, противопоставило ему свой план обороны Москвы, который заключался в том, чтобы продолжать оборону ее подступов, обескровить фашистов и одновременно в глубокой тайне сосредоточить в тылу Западного фронта крупные стратегические резервы для перехода в контрнаступление.

Советские войска были собраны в два мощных кулака по краям Западного фронта для нанесения удара по обескровленным и истощенным флангам врага, которым предназначалось обойти Москву и замкнуть ее в клещи. В ночь на 6 декабря все приготовления к контрнаступлению были закончены. Ранним утром мощным огнем «бога войны» — артиллерии началось первое в Великую Отечественную войну наступление советских войск. А затем в атаку пошли танки, конница, и, наконец, с громовым «ура» поднялась «царица полей» — пехота. Фашисты не ожидали столь мощного удара. За четыре месяца зимнего наступления наши войска местами прошли на Запад до 400 километров и уничтожили около одного миллиона немецких захватчиков, не считая большого количества вооружения.

Битва под Москвой привела к полному крушению немецкого плана «молниеносной войны» и превращению ее в затяжную, выиграть которую гитлеровская Германия не могла. В результате боев под Москвой было истреблено большое количество кадровых дивизий оккупантов, вследствие чего они уже больше не смогли развернуть наступление по всему советско-германскому фронту. Тем самым был развеян миф о «непобедимости» германской армии, потерпевшей первое за Вторую мировую войну стратегическое поражение. Разгром немцев под Москвой оказал большую помощь нашим союзникам. Хотя в момент контрнаступления советских войск под Москвой 8 декабря Япония совершила нападение на тихоокеанский флот США в Пирл-Харбор, а Германия объявила войну США, но главные события Второй мировой войны по-прежнему происходили на советско-германском фронте.

---

[1] Ж. «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 26.

О степени замешательства и паники, которыми были охвачены в этот период фашисты, можно судить по мемуарам бывших гитлеровских генералов. После разгрома под Москвой «немецким войскам грозила судьба великой армии Наполеона», — пишет генерал Типпельскирх[1]. «Дорога побед стала дорогой могил», — вторит ему другой гитлеровский генерал Вернер Пихт[2].

Разгром немцев под Москвой ликвидировал преимущества их внезапного нападения. Тактические успехи гитлеровцев, вызванные моментом внезапности, были уже исчерпаны. Если до сих пор положение на советско-германском фронте определялось моментом внезапности, то теперь судьба военных событий должна была решаться другими, глубокими причинами, — прочностью тыла, моральным духом войск, количеством и качеством дивизий, вооружением, полководческими способностями военачальников армии и др.

3) Нарушение союзниками обязательств о втором фронте

Перед нападением на Советский Союз Гитлер и его окружение пытались создать антисоветскую коалицию империалистических государств. С этой целью, как известно, был отправлен на самолете в Англию Рудольф Гесс. Однако миссия Гесса провалилась.

Попытки придать нападению на СССР характер «крестового похода» продолжались со стороны гитлеровцев и в годы Великой Отечественной войны, но сколько-нибудь реального успеха эти попытки не имели ни в Англии, ни в США.

Почему же английское и американское правительства на этот раз не приняли участия в борьбе против СССР, как это они сделали в годы гражданской войны.

Одной из причин провала «крестового похода» являлась крайняя непопулярность интервенции против Со-

---

[1] Курт Типпельскирх. «История второй мировой войны», стр. 201.

[2] Сб. «Итоги Второй мировой войны», М., 1957, стр. 65.

ветского Союза среди трудящихся этих стран. Но была и другая, главная, экономическая причина, которая привела к крушению гитлеровского проекта создания антикоммунистического блока с участием США и Англии.

Эта главная причина заключалась в том, что у монополистов США и Англии имелись глубокие противоречия со «странами оси» из-за преобладания на мировых рынках. На Тихом океане опасным соперником США стала Япония, морскому господству Англии в Атлантике угрожала Германия, за короткое время создавшая подводный и надводный флот. Дальновидным буржуазным деятелям США и Англии было ясно, что фашистская Германия выступает как претендент на мировое господство, и что она в случае победы над Россией устремится через Кавказ на Ближний Восток, в Индию и даже не пощадит само британское «Островное отечество». Тем более, что об этом откровенно писала германская печать.

Таким образом, угроза со стороны Германии и Японии англо-американским рынкам и торговым путям к ним оказалась опасней и реальней мнимой угрозы коммунизма, а противоречия между двумя группами монополистов — острее, чем противоречия между двумя лагерями. Классовая ненависть к стране социализма, которая на протяжении четверти века ослепляла общественных деятелей США и Англии, на этот раз вынуждена была уступить место голосу рассудка и трезвым расчетам буржуазных политиков этих стран.

Наличие глубоких противоречий между империалистическими странами сыграло роль своеобразного резерва для Советского правительства, которое сделало все возможное для привлечения в антигитлеровскую коалицию государств, видевших в Германии опасного конкурента.

О том, как партнеры Советского Союза по антигитлеровской коалиции выполняли взятые на себя союзнические обязательства, говорят следующие факты.

Взять хотя бы их экономическую и военную помощь Советской армии. Она, к сожалению, была очень невелика. Однако, в англо-американской литературе, вышедшей за последнее время (ген. Бредли, «Записки солдата», Лиддел Гарт «Стратегия», Фуллер «Вторая мировая война»), делаются попытки ее преувеличения.

Так, удельный вес военной продукции, прибывшей за

годы войны в СССР от союзников, равен всего около 4 проц. по отношению к тому, что было произведено для фронта в нашей стране[1].

В цифрах это выглядит еще более наглядно. За годы войны в США было произведено 237 тыс. самолетов, а в Советский Союз отправлено всего 14.450 самолетов, т. е. столько, сколько у нас выпускалось в последние три года в течение 4-х месяцев. Выпуск танков в США достиг 86 тыс., тогда как Советский Союз получил всего 7 тысяч, что равнялось количеству продукции наших танковых заводов менее, чем в 3 месяца[2].

Приведенные цифры убедительнее всяких слов доказывают, что Советская армия разбила фашистов своим, отечественным, оружием, которое дал ей героический рабочий класс.

Нельзя не отметить, что и в том, в каком виде доходило до нас оружие, проявлялась недобросовестность наших союзников к взятым на себя обязательствам. В ноябре 1941 г., когда развернулись кровопролитные сражения на подступах к Москве и наша армия испытывала острый недостаток в оружии (советские бойцы шли на танки с гранатами и бутылками с зажигательной смесью), И. В. Сталин вынужден был телеграфировать Черчиллю, что «танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде»[3].

Если рассмотреть помощь вооруженными силами со стороны наших союзников, то и она незначительна по сравнению с операциями, которые происходили на советско-германском фронте.

О размерах вклада союзников в вооруженную борьбу против фашизма можно судить по количеству невосполнимых потерь людьми, которые они понесли в эту войну. Если Советский Союз за годы Великой Отечественной войны потерял убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран 7 млн. солдат и офицеров, то вооруженные силы США потеряли всего 261 тыс. убитыми и 32 тыс.

---

[1] Ж. «Внешняя торговля», 1945 г., № 10, стр. 11.

[2] К. Типпельскирх. «История второй мировой войны», предисловие, стр. 10.

[3] «Переписка Председателя Совета Министров», М., 1957, т. 1, стр. 32.

пропавшими без вести. За этот же срок в США от несчастных случаев погибло 355 тыс. чел. и превратилось в калек 1 млн. 25 тыс. чел.[1]

Осенью 1941 г. Советское правительство в наиболее критический момент обратилось к Англии с просьбой о высадке десанта в количестве 25—30 дивизий «в Архангельск или перевести их через Иран в Южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР», — как писал об этом И. В. Сталин в телеграмме от 13 сентября 1941 г. на имя Черчилля[2]. Но английское правительство на это не пошло.

Наибольшее недовольство нашего народа вызывала в годы войны проволочка с открытием второго фронта в Европе, который должен был отвлечь не менее 80 германских дивизий и тем самым улучшить обстановку на Восточном фронте.

В июне 1942 г. в Лондоне было подписано англо-советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 г.

Советское правительство поверило словесным и письменным обещаниям союзников, как писал И. В. Сталин Черчиллю, и военные операции на период летней кампании планировало в расчете на открытие второго фронта в Европе[3]. Каково же было наше разочарование, когда вместо открытия второго фронта в августе 1942 г. в Москву прилетел г. Черчилль, объявивший, что высадка англо-американского десанта в Северной Нормандии откладывается на 1943 год. Это было очень серьезным испытанием нашего доверия к слову и долгу союзников. Становилось ясно, что открытие второго фронта оттягивается сознательно.

И действительно, в 1943 году история со вторым фронтом повторилась. При этом было объявлено, что форсирование Ла Манша в 1943 г. способно привести лишь к бесполезному кровопролитию.

А между тем к 1943 г. союзники держали под ружь-

---

[1] Е. Варга. «Основные вопросы экономики», М., 1957 г., стр. 145.

[2] «Переписка Председателя Совета Министров», т. I, стр. 19.

[3] Там же, стр. 58.

ем 12 миллионов солдат и располагали огромным количеством современной техники[1]. Подобное отношение к союзническому долгу объективно сближалось с изменой. Вообще же Черчилль отрицательно относился к «Оверлорду» (так назывался план высадки десанта во Франции). Черчилля больше привлекали Балканские страны, которые он называл «уязвимым подбрюшьем Европы». Интерес Черчилля к Балканам был настолько велик, что в январе 1944 г. он послал в штаб Тито своего сына Рандольфа Черчилля[2].

Острый интерес Черчилля к Балканам не случаен. Британское командование имело далеко идущие планы прорыва из Греции и Югославии на север — до Венгрии и Польши с тем, чтобы закрыть Советской армии путь к окончательному разгрому фашистского зверя в его логове, не пустить советские войска в Европу.

Но стремительное наступление советских войск сорвало коварные планы наших союзников.

Английское и американское правительства пытались использовать годы войны для усиленного ведения разведывательной работы в нашей стране. Имелись случаи, когда отдельные военнослужащие пытались путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях[3].

О том, насколько различные цели преследовались в войне членами антигитлеровской коалиции, свидетельствует и известный приказ Черчилля фельдмаршалу Монтгомери собирать немецкое оружие и быть готовым раздать вновь немцам, чтобы обратить его в случае необходимости против советских войск, которые в тот момент вели кровопролитные бои в Европе.

Какие же цели скрывались за столь неблаговидными поступками наших союзников в годы Великой Отечественной войны?

В наиболее циничной и откровенной форме истинные цели, которые преследовали правящие круги США и Англии в этой войне, публично высказал, как известно,

---

[1] П. Шатагин. «Ком. партия — организатор побед советского народа», М., 1955, стр. 31.

[2] «Переписка Председателя Совета Министров», М., 1957, т. I, стр. 182.

[3] Там же, стр. 178.

Гарри Трумэн, занимавший тогда пост сенатора, который на другой день после нападения фашистов на СССР заявил, что «если мы увидим, что выигрывает Германия, нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше»[1].

В секретной докладной записке известного, английского историка Лиддел Гарта, написанной в октябре 1943 г., говорилось, что «в Европе имеется лишь одна страна, способная... оказать сопротивление послевоенным устремлениям русских»[2]. Этой страной, по его мнению, являлась фашистская Германия. Лиддел Гарт далее писал, что Германия представляет «самую мощную опору западноевропейского здания» и уничтожение ее армии «должно привести к подавляющему превосходству Красной Армии»[3].

Империалистическим кругам Англии нужна была Германия в центре Европы как барьер против коммунизма и «лучшая гарантия порядка» и восстановления Центральной и Восточной Европы.

Послевоенная история Западной Германии с быстрым воскрешением ее военного потенциала благодаря щедрой помощи США, ростом вермахта и фашизацией государственного аппарата является частичным претворением в жизнь тех экономических и политических целей, которые империализму полностью не удалось осуществить в ходе Второй мировой войны.

Характеристика целей Второй мировой войны была бы неполной, если бы при этом не имелось в виду, что в ней активно проявилась роль рабочего класса.

Если в годы Первой мировой войны рабочий класс был разобщен, обманут и обезглавлен в результате измены партий 2-го Интернационала, то в годы Второй мировой войны он проявил большую активность в борьбе с фашизмом и классовую солидарность. Преданные своими правительствами, народы оккупированных стран Европы, возглавляемые коммунистическими партиями, подняли знамя Движения Сопротивления против захватчиков.

---

1 Фальсификаторы истории, историческая справка, стр. 68.

2 К. Типпельскирх, «История Второй мировой войны», стр. 346.

3 Там же.

Достаточно сказать, что за годы оккупации только Французская коммунистическая партия потеряла 75 тыс. своих членов, павших в борьбе с фашизмом, за что получила гордое название «партии расстрелянных» [1].

Двадцать сынов Франции выразили желание принять участие в борьбе против фашизма на советско-германском фронте. Так возникла эскадрилья «Нормандия», которая после пополнения была преобразована в авиационный полк «Нормандия-Неман».

За заслуги в Великой Отечественной войне были награждены правительством СССР 826 граждан Чехословакии, 639 граждан США, 317 граждан МНР, 295 югославов, 273 поляка, 163 англичанина, 127 французов, 74 болгарина и др.[2]

Возросла политическая активность рабочего класса в США и Англии. Победы советских войск действовали воодушевляюще на американских и английских рабочих. Это заметно сказывалось даже на производительности труда на военных заводах. Об искренности симпатий простых людей США и Англии советскому народу свидетельствует и деятельность «фонда помощи России», созданного еще в 1941 г., который занимался сбором подарков и сбережений и передавал их в Советский Союз.

Как признавался У. Черчилль, «это были **проникнутые любовью** пожертвования не только богатых, но главным образом пенсии бедных, которые были горды тем, что еженедельно делали свои небольшие взносы[3].

Сбор средств для советских граждан принял широкий размах в Англии уже с первых месяцев войны. 16 декабря 1941 г. в Лондоне был объявлен днем сбора средств в фонд помощи России. Свыше 250 тысяч сборщиков приняло участие в этой кампании, которые распространили 22 миллиона значков с надписью «В фонд помощи России». В этот день в столице Великобритании нельзя было встретить человека без значка. В другом английском городе Педдингтоне сбор средств закончился демонстрацией. В ней приняли участие представители различных политических партий, профсоюзов, молоде-

---

[1] В. Жоаннес, «Октябрьская социалистическая революция», М., 1957, стр. 21.

[2] Сб. «Дело трудящихся», М., 1957, стр. 283.

[3] «Переписка председателя Совета Мин.», т. I, стр. 324.

жи. На плакате, который несли демонстранты, был изображен Гитлер, вздернутый на виселицу[1].

25 октября 1942 г., когда шли ожесточенные бои под Сталинградом, на площади Трафальгар-Сквер в Лондоне состоялся 50-тысячный митинг, на котором выступали члены парламента — лейбористы Бивен, Гест и др. Ораторы говорили о необходимости оказания активной помощи Советской армии путем открытия военных действий на континенте Европы[2].

В это же время в Нью-Йорке состоялся съезд советско-американской дружбы. На нем присутствовало две тысячи делегатов от профсоюзов и других организаций. После съезда состоялся двадцатитысячный митинг. Многие тысячи людей, не сумевшие попасть в зал, где происходил митинг, слушали речи ораторов по радио на улицах. На съезде от имени 6 миллионов американских рабочих, объединенных в конгресс, выступил председатель КПП Томас. Он заявил, что «миллионы рабочих, объединенных в рядах КПП, требуют от объединенных наций возможно скорее предпринять наступление, чтобы тяжесть борьбы с агрессорами не лежала почти исключительно на одном Советском Союзе»[3].

Известный американский киноактер и режиссер Чарли Чаплин на приеме, устроенном 11 декабря 1942 г. в Нью-Йорке в честь России, приветствуя советский народ, говорил: «Вы подняли в простом человеке мужественное и свободное вдохновение. Я приветствую вашу Россию, потому, что никто не в состоянии остановить вашего движения к прогрессу»[4].

День Красной Армии в 1943 г. был широко отмечен английскими рабочими. В Глазго, Манчестере, Оксфорде состоялись многолюдные митинги. На митинге в Глазго член правительства Дафф Купер вынужден был признать, что русские являются «не только храбрым, но весьма великим, весьма умным, весьма трудолюбивым, дальновидным и подлинно цивилизованным народом, предназначенным для того, чтобы сыграть все более важную роль в истории Европы и всего мира»[5].

---

[1] Сб. «Дело трудящихся», М., 1957, стр. 377.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 378.
[4] Там же, стр. 379.
[5] Газета «Ульяновская правда», 26 февраля, 1943.

После Сталинградской битвы усиливается давление английского и американского народов на свои правительства. Агенство Рейтер, например, сообщало, что 24 марта 1943 г. несколько сот молодых рабочих и работниц военных заводов Англии устроили манифестацию перед зданием парламента и избрали депутацию в количестве 317 делегатов от различных предприятий.

Депутаты, представлявшие 247 тысяч рабочих Англии, явились в палату общин. К этой делегации присоединилось еще несколько сот рабочих, домашних хозяек, муниципальных служащих и др. Так что общее количество делегатов достигло 600 человек, которые настойчиво требовали открытия второго фронта[1].

Таким образом, в годы Второй мировой войны народные массы проявили себя как активная политическая сила, с которой приходилось считаться правительствам.

Вследствие этого антигитлеровская коалиция переросла рамки союза правительств нескольких стран. Большое место в ней принадлежало действиям рабочих, крестьян, солдат, матросов и офицеров, которые остались до конца верными обязательствам, данным их правительствами, оказывали на них давление, подталкивали их к выполнению союзнического долга.

В антигитлеровской коалиции участвовали разные силы, цели которых не совпадали в этой войне.

Если правящие круги США и Англии, выражая интересы монополистов, преследовали в Великой Отечественной войне корыстные империалистические цели, то широкие народные массы этих стран стремились к освобождению человечества от фашизма. Их борьба сливалась с борьбой советского народа и придавала войне и со стороны США и Англии освободительный, антифашистский характер.

Но какие бы различные цели ни преследовали партнеры СССР по антигитлеровской коалиции, сам факт ее создания имел громадное международное значение и явился крупной победой советской дипломатии.

Антигитлеровская коалиция превратилась в мощный союз тридцати двух объединенных наций, людские и эко-

---

[1] Газета «Ульяновская правда», 1943, 23 февраля.

номические ресурсы которых во много раз превосходили ресурсы стран фашистского блока.

Серьезные противоречия, имевшие место между союзниками в годы войны, углубились и превратились в пропасть после ее окончания, ибо не сбылись надежды правящих кругов США и Англии на истощение Советского Союза.

Тем не менее Вторая мировая война, превратившись из империалистической в антифашистскую, освободительную войну показала, что капитализм и социализм могут не только сосуществовать, но и сотрудничать.

4) Коммунистическая партия во главе героической борьбы советского народа летом и осенью 1942 г.

Летом 1942 г. положение на советско-германском фронте резко ухудшается для нашей страны. Гитлеровское командование, убедившись в том, что англо-американские войска не будут высажены в северной Франции, перебрасывают на восток крупные силы, которые оставались до тех пор в оккупированных странах Западной Европы.

Тем самым фашистским войскам, не способным уже к большим операциям по всему фронту, удалось создать серьезное превосходство сил на южном участке, подготовить наступление и на несколько месяцев вырвать инициативу из рук Советской армии, которую она захватила после разгрома немцев под Москвой. Неся огромные потери, фашисты заняли очень важные в стратегическом отношении районы, в том числе Крым, Харьков, Ростов и вторглись в пределы Кавказа.

Выдающееся место в истории всей Второй мировой войны занимает сражение под Сталинградом, ибо здесь в кровопролитных сражениях фашистская армия понесла такие потери, восполнить которые она уже не смогла.

ЦК нашей партии и Государственный Комитет Обороны направили в Сталинград наиболее способных и опытных политических и военных деятелей.

В период оборонительных боев членом Военного Совета Сталинградского фронта назначается Н. С. Хрущев, для руководства работой заводов Сталинградского тракторного, «Красный Октябрь», «Баррикада» и Сталинградской железной дорогой были посланы заместители

народных комиссаров. Работу Волжской флотилии непосредственно возглавил Нарком речного флота З. А. Шашков. Для обеспечения бесперебойной работы военных предприятий города сюда был направлен заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Н. А. Малышев[1].

В июле и августе 1942 г. развернулись упорные бои в излучине Дона, которые задержали фашистов более, чем на месяц и дали возможность подготовить Сталинград к длительной обороне. За это время областной комитет партии провел мобилизацию населения на строительство оборонительных сооружений вокруг города. Менее чем за месяц в 62-ю армию, понесшую большие потери в боях на подступах к Сталинграду, влилось 80 тыс. добровольцев[2].

Уличные бои развернулись прежде всего в центральной и южной частях города. Бросив на это направление пять дивизий, фашисты предполагали сломить нашу оборону в течение двух дней, но были задержаны почти на две недели. Их попытки выйти к Волге в районе Мамаева Кургана закончились провалом. Здесь на направлении главного удара врага оказались дивизии генерала Гуртьева и Родимцева, которые с большим упорством удерживали свои позиции. На этом участке батальону сибиряков из дивизии Гуртьева была поручена оборона большого дома. Батальон пал смертью храбрых, но врага не пропустил[3].

Показателем того, как умело советские войска применяли тактику уличных боев, является защита шестиэтажного дома по улице 9-го января группой бойцов из дивизии Родимцева под командованием сержанта Якова Федотовича Павлова. Получив задание выбить немцев из этого дома, гвардии сержант Павлов с небольшой группой бойцов под сильным огнем противника в короткой схватке уничтожил фашистов и здесь обосновался.

В течение 50-ти дней враг бросал на этот дом крупные отряды пехоты, обрушивал на него снаряды и бом-

---

[1] М. Н. Проскурин, «Сталинградская парторганизация», автореф., М., 1956, стр. 10.

[2] С. Голиков. «Выдающиеся победы Сов. Армии», М., 1954, стр. 63.

[3] П. Каширин. «Роль морального фактора», М., 1953, стр. 72.

бы, но проходило время, и «Дом Павлова», как заколдованный, вновь открывал огонь по фашистам.

Оборона Дома Павлова стала символом непобедимости, товарищеской выручки и великого мужества всего нашего многонационального государства. В группе солдат, оборонявших этот дом, были сыны многих народов, населяющих нашу Родину. Тут был казах Мурзаев, абхазец Сукба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов, узбек Тургунов, русские — Павлов, Афанасьев, Александров, грузины — Масияшвили и Степаношвили[1].

Величайшее презрение к смерти защитников Сталинграда выразил снайпер Василий Зайцев, который, вступая в партию, сказал, что для бойцов и командиров 62-й армии «За Волгой земли нет» и что они будут «Стоять насмерть»[2]. Эти потрясающие по силе самопожертвования слова стали клятвой и лозунгом, который писали на развалинах стен безвестные герои Сталинграда.

Высокий моральный дух воинов 62-й армии поддерживался личным примером выдержки и высокой идейности коммунистов и комсомольцев. Теперь кажется удивительным, как в условиях непрекращающихся боев с постоянными жертвами могли заседать партийные и комсомольские бюро, проходить собрания, политинформации, лекции и доклады. А ведь все это было. Пульс партийных организаций бился часто и интенсивно.

Партийная работа протекала в разнообразных формах. От читки газет, групповых бесед и митингов до концертов художественной самодеятельности, которые проводились в блиндажах, глубоко врытых в землю на крутом волжском берегу. Но наибольшее воспитательное воздействие оказывали партийные и комсомольские собрания.

О характере решений, которые выносились на партийных и комсомольских собраниях 62-й армии, можно судить по сохранившемуся протоколу комсомольского собрания, проходившего в одном из подразделений дивизии Гуртьева.

«Слушали: О поведении комсомольцев в бою. **Поста-**

---

[1] С. Голиков ,«Выдающиеся победы Сов. Армии», М., 1954, стр. 71.

[2] П. Каширин. «Роль морального фактора», М., 1953, стр. 72.

новили: в окопе лучше умереть, но не уйти с позором... **Вопрос к докладчику:** Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции? **Ответ:** Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть... Ввиду начавшейся двенадцатой за день контратаки немцев докладчик от **заключительного** слова отказался»[1]. Стойким сопротивлением войск Сталинградского фронта в течение августа, сентября и октября были задержаны и обескровлены дивизии 6-й немецкой армии, прошедшей с разбоем по многим странам Европы. К середине ноября число жертв, понесенных в боях под Сталинградом, достигло 183 тысяч фашистских солдат и офицеров **убитыми** и более 500 тысяч человек ранеными, около 1.500 танков, 1.337 самолетов, 4 тыс. пулеметов, свыше 1 тыс. минометов, свыше 1 тыс. орудий и т. д.[2]. Тем самым были израсходованы резервы, прибывшие с Запада. Это были очень тяжелые, невосполнимые для врага потери.

К середине ноября 1942 года наступательный порыв 6-й немецкой армии иссяк. Фашистские войска под Сталинградом были измотаны и утомлены. Приближался момент развязки.

II. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИЗГНАНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ИЗ ПРЕДЕЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Уже во время оборонительных боев советское командование разработало план контрнаступления и окружения всей германской группировки в районе Сталинграда. Уличные бои дали возможность подтянуть к северу и югу от города крупные стратегические резервы. Контрнаступление готовилось с исключительной тщательностью и в глубокой тайне от противника.

19 ноября утром войска Юго-Западного и Донского фронтов начали прорыв. Днем позже перешли в контрнаступление и войска Сталинградского фронта.

---

[1] П. Каширин. «Роль морального фактора», М., 1953, стр. 61—72.

[2] С. Голиков, «Выдающиеся победы Сов. Армии», М., 1954, стр. 78.

23 ноября после пяти дней наступления кольцо окружения было замкнуто и в его смертельном объятии заметались 22 вражеские дивизии численностью в 330 тысяч солдат и офицеров. Оставалось добить продолжающую сопротивляться группировку врага, что и произошло к началу февраля 1943 г., когда блистательной победой закончилась Сталинградская битва, и на берегах Волги воцарилась тишина.

Сталинградская битва имела громадное международное значение. Она явилась переломным моментом в ходе Второй мировой войны. Она привела к резкому изменению в соотношении сил на фронте в пользу Советской армии, окончательно захватившей в свои руки стратегическую инициативу.

Удар, нанесенный фашистам под Сталинградом, произвел неизгладимое впечатление на мировое общественное мнение. Прежде всего он вызвал глубокий кризис в странах фашистского блока. Финляндия, Италия и Румыния делают попытки ведения сепаратных переговоров. Япония и Турция, давшие обязательства вступить в войну на стороне Германии, после ее поражения под Сталинградом предпочли благоразумно хранить нейтралитет. Поражение под Сталинградом повергло Германию в глубокий траур. «Там произошло что-то непостижимое, не пережитое с 1806 г.» — писал генерал Типпельскирх[1].

Сталинградская битва облегчила наступление наших союзников в Северной Африке, а затем и в Италии, куда ни Муссолини, ни тем более Гитлер не могли больше послать людских пополнений и вооружения. Сталинградская битва, как указывал И. В. Сталин, явилась закатом немецко-фашистской армии. После нее гитлеровцы не смогли уже больше оправиться.

Неоценимо моральное воздействие победы под Сталинградом. После Сталинградской битвы быстро растут ряды героев сопротивления. Подъем национально-освободительной борьбы охватывает народные массы во Франции, Чехословакии, Югославии, Польше и других странах Европы. Начинается полоса быстрого роста коммунистических партий. В связи с этим Президиум ИККИ в мае 1943 г., рассмотрев вопрос о целесообразности дальнейшего существования III Интернационала, принял

[1] К. Типпельскирх. «История Второй мировой войны», стр. 256.

решение об его роспуске. Коминтерн, созданный по инициативе В. И. Ленина в 1919 г., выполнил свои задачи. Он восстановил интернациональные связи между рабочими разных стран, отстоял марксизм-ленинизм от ревизии оппортунистами всех мастей. К этому времени братские компартии капиталистических стран стали массовыми, преодолели, в основном, болезнь «левизны», от которой они страдали в начале своего пути, накопили богатый опыт борьбы с социал-демократизмом, научились творчески применять стратегию и тактику большевизма. За четверть века своего существования компартии проделали большую работу по воспитанию лидеров международного коммунистического движения, среди которых такие героические сыны рабочего класса, как Эрнст Тельман, Морис Торез, Мао Цзэ-дун и другие.

Все это говорило о том, что выросла политическая зрелость братских коммунистических партий, которые теперь в состоянии были самостоятельно руководить классовой борьбой народных масс в своих странах. Дальнейшее сохранение Коминтерна сдерживало инициативу братских коммунистических партий. Роспуск Коминтерна был своевременной мерой. Он выбивал козырь из рук фашистской пропаганды о том, что будто бы коммунисты являются агентурой Советского Союза и действуют не в интересах своих народов, а по указке из Москвы. Он положительно действовал на укрепление антигитлеровской коалиции.

Но роспуск Коминтерна вовсе не означал, что коммунистические партии разных стран не должны согласовывать свои действия. Напротив, такая координация совершенно необходима, ибо известно, что у коммунистов всех стран, помимо специфических особенностей, имеются общий враг и общие задачи. В настоящее время лучшей формой обмена опытом и координации действий братскими компартиями признаны регулярные совещания и периодические личные контакты их лидеров.

Победа наших войск под Сталинградом положила начало очень важному периоду в истории Великой Отечественной войны — **году коренного перелома,** в течение которого Советская армия развернула наступление по всему

---

[1] К. Типпельскирх. «История Второй мировой войны», стр. 256.

фронту и окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу.

1943 год, таким образом, привел к коренному перелому прежде всего в боевых действиях Советской армии на фронте, которая перешла от отступления к решительным наступательным действиям и освобождению Советской земли. В 1943 году Вооруженные силы действовали в условиях, когда были отмобилизованы и войска и тыл.

1943 год, таким образом, привел к коренному перелому прежде всего в боевых действиях Советской армии.

Существенно изменилась сама Советская армия, которая прошла школу ожесточенных боев, закалилась в их огне и, таким образом, превратилась в кадровую, чего не было раньше, когда людские потери первых месяцев войны были восполнены за счет солдат, только что оторванных от мирных занятий. Войска научились с бо́льшим искусством применять современную военную технику, которая во все возрастающем количестве поступала на фронт. Год войны не прошел даром и для командиров нашей армии, которые отрешились от устаревшей линейной тактики. Они начали умело применять тактику маневра, обходных движений по окружению и уничтожению группировок врага. Ярким свидетельством этого явилась Сталинградская битва.

Наступление в районе Курской дуги с целью окружения наших войск и реванша за Сталинград, предпринятое гитлеровскими войсками в июле 1943 г., закончилось для них полным провалом. Это была последняя попытка врага вернуть инициативу и изменить ход войны в свою пользу. Она закончилась провалом потому, что соотношение сил изменилось бесповоротно в пользу СССР. К моменту Курской битвы коренной перелом во всем ходе войны проявился особенно ярко.

Осенью 1943 г. советские войска форсировали Днепр и вышли в Правобережную Украину, приступив к массовому изгнанию оккупантов с территории нашей Родины.

Коренной перелом в ходе войны и освобождение нашей страны были бы невозможны без экономической, политической и моральной помощи фронту со стороны тружеников тыла. 1943 год был переломным и во всей работе советского тыла.

Превосходство врага в количестве военной техники, отрицательно сказывавшееся в начале войны, к концу 1943 года было ликвидировано. По всем видам оружия Советская армия и в количественном и качественном отношении выходит на первое место в мире. В течение последних трех лет войны наша промышленность ежегодно давала фронту до 40 тыс. самолетов, более 30 тыс. танков, самоходов и бронемашин, до 130 тыс. артиллерийских орудий, 450 тыс. ручных и станковых пулеметов и т. п.[1] Тогда как германская промышленность за это же время ежегодно выпускала лишь 20 тыс. самолетов, 15 тыс. танков, свыше 128 тыс. орудий и т. п.[2]

Как видно, после того как у нас было создано слаженное военное хозяйство, советская промышленность более чем в два раза превзошла немецкую по количеству выпускаемого ежегодно вооружения. Это объяснялось главным образом ростом производительности труда в авиационной промышленности на 30 проц., танковой — на 38 проц., в электропромышленности на 27 проц. и т. д.[3]

В повышении производительности труда большая роль принадлежит комсомольско-молодежным фронтовым бригадам, которые насчитывали в своих рядах к началу 1944 г. около 400 тыс человек[4].

В г. Ульяновске возникло более сотни фронтовых бригад. Но первое место по всем показателям заняла комсомольская бригада Увариной Таисии. Бригада решила объявить себя фронтовой и не покидать цехи, пока не будет выполнено фронтовое задание.

Взяв обязательство выполнить две нормы, бригада перекрыла его и со дня Советской армии (1943 г.) стала выполнять три нормы в смену. Комсомольская бригада Увариной прошла за войну большой путь трудовых побед.

За два года войны партийные организации предприятий и учреждений советского тыла накопили богатый опыт работы в новой обстановке. В связи с тем, что в ря-

---

[1] П. Л. Белов. «Вопросы экономики», М., 1951, стр. 11.

[2] Там же.

[3] Б. С. Тельпуховский. «Великая Отечественная война», М., 1959, стр. 296.

[4] Там же, стр. 297.

де организаций, занявшихся хозяйственными вопросами, оказалась запущенной внутрипартийная работа и не чувствовалось коллективности в руководстве, в январе 1943 г. ЦК КПСС принимает постановление о необходимости регулярно проводить партсобрания, заслушивать отчеты и выбирать руководящие органы в первичных парторганизациях. Если в Действующей армии и в тылу врага военная обстановка сводила к минимуму демократические принципы и требовала строжайшего централизма, то в условиях советского тыла не было необходимости вводить те же, что и на фронте, нормы партийной жизни.

В связи с этим постановлением ЦК КПСС в течение 1943 г. в большинстве тыловых партийных организаций состоялись отчетно-перевыборные собрания, которые активизировали коммунистов и оживили внутрипартийную работу. В марте 1943 г. прошла первая областная партийная конференция в г. Ульяновске. Ей предшествовали районные партконференции и собрания в первичных парторганизациях.

Вот один из характерных примеров того, чем занимались партийные организации предприятий советского тыла. Мулловская фабрика, Мелекесского района, Ульяновской области, в январе 1943 г. вышла в число передовых предприятий страны и получила вторую наркоматовскую премию. Это было достигнуто благодаря неуклонному повышению производительности труда. На фабрике было создано семь фронтовых бригад, в соцсоревновании участвовали все рабочие фабрики. Штабом Мулловской фабрики был партийный комитет, возглавляемый т. Казаковой. Партком воспитал большой, активно работающий агитколлектив в количестве 50 человек, членами которого были не только коммунисты, но и комсомольцы и лучшие беспартийные рабочие. Партком два раза в месяц проводил инструктажи агитаторов, прикрепив их к каждой бригаде по сменам. Агитмассовая работа обычно проводилась перед работой и после смены.

К слову агитаторов на фабрике внимательно прислушивались, потому что сами они являлись прекрасными производственниками и поэтому им было легко воздействовать личным примером. Агитатор-коммунист Иванов являлся активным рационализатором и изобретателем, что позволило ему за год дать экономии в 121 тыс. рублей. Другой агитатор, член ВКП(б), т. Лукьянов в янва-

ре, когда на фабрике был нарушен технологический процесс, две недели не покидал работу, пока не добился выполнения плана. Партийная организация Мулловской фабрики жила кипучей, напряженной жизнью, и результаты не замедлили сказаться[1].

1943 год был переломным и в развитии сельского хозяйства. К этому времени повышается количество продукции, сдаваемой стране, и начинается восстановление колхозов в освобожденных районах. В связи с этим в августе 1943 года было принято развернутое постановление ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Постановление предписывало в колхозы освобожденных районов вернуть скот, эвакуированный на восток в начале войны, намечало обширное строительство жилых и надворных построек в западных областях страны, вводило целый ряд льгот колхозникам этих районов, учреждало Суворовские и Нахимовские училища для детей, осиротевших на войне, и др.

В ответ на это постановление в освобожденные районы страны из восточных областей менее чем за полгода прибыло свыше 630 тысяч голов разного скота. Дополнительно для них было закуплено 250 тысяч голов скота и 520 тысяч голов птицы. Тем самым было положено начало воссозданию и развитию животноводческой базы колхозов и совхозов освобожденных районов. Помимо этого, была проделана большая работа по восстановлению материально-производственной базы. За невероятно короткие сроки был построен 326.461 жилой дом, куда до наступления зимних холодов переселились около 2-х миллионов лишенных крова людей[2].

Это историческое постановление и ход его выполнения свидетельствуют об исключительной жизнеспособности нашего государства, которое уже в середине войны успешно и в больших масштабах приступило к залечиванию ран, нанесенных войной.

Широкий отклик по всей стране нашло обращение колхозников и колхозниц сельхозартели «Горшиха», Ярославского района, Ярославской области, которые обязались засеять 20 га зерновых сверх плана в фонд обороны

---

[1] Газета «Ульяновская правда», 3/IV-1943 г.

[2] Н. Шатагин. «Ком. партия — организатор побед», М., 1955, стр. 56.

и помочь колхозам, пострадавшим от немецких варваров, обеспечив посев семенами, добровольно сданными колхозниками из своих личных запасов. Кроме того, в обращении указывалось, что работники молочной и свиноводческой фермы обязались откормить сверх плана и послать в колхозы освобожденных районов десять коров, десять овец и др.[1] По примеру артели «Горшиха» рабочие совхоза «Красное знамя» (Тетюши, Ульяновской области) обязались вырастить сверх плана для освобожденных районов 40 голов крупного рогатого скота и 10 свиней[2]. Артель им. Сталина, Ново-Малыклинского района, Ульяновской области, взяла обязательство посеять семенами колхозников дополнительно 15 га пшеницы, 15 га проса и в течение года вырастить и сдать овцематок[3].

В 1943 г. тяжесть войны все острее стали ощущать и многие колхозы, не подвергавшиеся оккупации. Фронт, города, госпитали требовали все больше продовольствия и сырья. И колхозы находили новые, еще неиспользованные резервы. В период весеннего сева 1943 года впервые в массовом масштабе стали использоваться бычки и коровы колхозников. Только в колхозах им. Фрунзе и Сталина, Майнского района, на весеннем севе работала 81 корова. Колхозник сельхозартели «Красная зорька», того же района, Егорушкин на своем быке ежедневно перевыполнял нормы пахоты. За ним следовали колхозницы Каинова и Бурочкина, работавшие на своих коровах и др.[4]

Недостаток мужчин в колхозах восполнялся привлечением к активной работе стариков, подростков и школьников. Сельские комсомольские организации мобилизуют молодежь на различные виды дополнительной работы. Все шире организуются субботники и воскресники. В период подготовки к весеннему севу в колхозах Майнского района, Ульяновской области, комсомольцы организовали воскресник, в котором приняли участие свыше 450 комсомольцев, пионеров и школьников. За время массового воскресника были очищены конюшни в 18 колхозах, сброшен с крыш снег, собраны семена

[1] Газета «Ульяновская правда», 24/IV-1943 г.
[2] Там же, 28/IV-1943 г.
[3] Там же, 27/IV-1943 г.
[4] Там же, 25/IV-1943 г.

и зола. В этот же день школьники Головкинской неполной средней школы вычистили телятник и вывезли на поля 35 возов навоза. Комсомольцы Сурского района в период подготовки к весеннему севу провели десять массовых воскресников, во время которых было вывезено 950 возов навоза, собрано 20 ц верхушек картофеля, 567 ц куриного помета и своими силами отремонтировано сто хомутов[1].

Активизируя молодежь, привлекая ее к усилению помощи фронту, сельский комсомол к этому времени становится большой политической силой деревни, незаменимым помощником партийных организаций. Его ряды растут бурно, и иногда за месяц в комсомольские организации районов поступает столько же заявлений, сколько раньше рассматривалось в течение года. Так, только в марте 1943 года в Астрадамовском районе Ульяновской области, вступили в комсомол 136 человек, в Кузоватовском — 160, Чердаклинском — 108 достойных представителей сельской молодежи[2].

Но решающая роль во всей жизни колхозной деревни принадлежит сельским партийным организациям, котодые в первый период войны в результате мобилизаций поредели, но затем приняли в свои ряды много новых членов и кандидатов, выдвинувшихся на производственной и общественной работе в деревне. Так что к 1943 году общая численность сельских партийных организаций превосходит довоенную. Только за два месяца (январь—февраль) 1943 г. по Ульяновской области вступило в партию 116 колхозников и колхозниц[3].

О том, какую роль играли парторганизации на селе в годы войны, свидетельствует следующий факт.

Лучшим колхозом в Астрадамовском районе, Ульяновской области, был «Красноармеец», Чеботаевского сельсовета. Он два года держал переходящее знамя райкома партии. В колхозе с успехом выполнялись все гос. обязательства, многие из них значительно перевыполнялись. А когда в стране развернулся сбор средств из личных сбережений колхозников, председатель колхоза т. Васин первым в области внес 50 тысяч рублей на танковую колонну и получил приветствие И. В. Сталина.

---

1 Газета «Ульяновская правда», 1943 г., 3/IV.

2 Там же, 12/IV-1943 г.

3 Там же, 4/IV.

Его пример был подхвачен другими, так что сельсовет собрал и сдал в банк 270 тыс. рублей наличными деньгами.

В Чеботаевском сельсовете была крепкая, слаженная партийная организация, при которой был создан агитколлектив в количестве 28 человек. Руководила агитколлективом активный член партии, жена фронтовика, т. Лукашева, которая проводила большую работу с агитаторами, организовала систематические инструктажи, заслушивала отчеты агитаторов и т. п. Сама т. Лукашева являлась горячей патриоткой. Она внесла 3 тысячи рублей на строительство танковой колонны от имени жен-фронтовиков и сагитировала жен и матерей бойцов и командиров отдать свои сбережения в фонд Красной армии. Партийная организация сельсовета приняла за войну 8 человек, в том числе четырех женщин[1].

Следовательно, к 1943 г. возросла численность и руководящая роль сельских партийных организаций, что явилось одной из решающих причин экономической победы колхозной деревни в Великой Отечественной войне.

Особенно тяжело отразилась война на самой трудоемкой и уязвимой отрасли сельскохозяйственного производства — на животноводстве. Правда, по стране в целом поголовье крупного рогатого скота за 1942 г. увеличилось на 11 проц., овец и коз на 11 проц. Успешно развивалось животноводство в Казахстане, Горьковской и Ярославской областях, Чувашской АССР, Марийской АССР и Таджикской ССР, но в ряде областей стало заметно отставание животноводства. В связи с этим ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров издают постановление «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и мерах повышения его продуктивности».

Постановление отмечало, что из-за неудовлетворительного руководства со стороны местных партийных, советских и земельных органов было допущено сокращение поголовья скота в Пензенской, Читинской, Саратовской, Кировской областях, Бурят-Монгольской и Мордовской АССР.

Постановление намечало меры для прироста в течение 1943 г. по крупному рогатому скоту на 11,8 проц., ов-

---

[1] Газета «Ульяновская правда», 1943 г., 3/IV.

цам — на 13,5 проц., свиньям — 16,4 проц. Кроме того, была установлена цифра покупки и контрактации у колхозников, рабочих и служащих 1.636 тыс. голов для комплектования ферм в колхозах главным образом в освобожденных районах, запрещался убой молодняка, признавалось необходимым сохранение поголовья бычков для выращивания рабочих волов, разрешалась продажа поросят колхозникам после выполнения гос. поставок, наделение их участками для сенокошения и предоставления для скота рабочих и служащих сельских местностей пастбищ и др. меры[1].

Так коренной перелом в 1943 году обозначился во всех сферах жизни страны. Подготовлен он был благодаря мужеству, труду, самопожертвованию советского народа, во главе которого на всех участках борьбы и труда выступали партийные организации, руководимые Центральным Комитетом нашей партии.

Полное освобождение советской земли

1944 год ознаменовался новыми блистательными победами советских Вооруженных сил. Размах этих операций превзошел все сражения, которые были одержаны нашими войсками раньше и не имел себе равных в истории войн. Главная их особенность состояла прежде всего в том, что они велись по всему фронту, тогда как до сих пор советские войска могли наступать лишь силами одного или ряда фронтов.

Стремительное наступление Советской армии одновременно на многих стратегических направлениях привело к освобождению всей ранее оккупированной территории страны. Тем самым была решена одна из главных задач Великой Отечественной войны, заключавшаяся в освобождении нашей Родины от фашистских захватчиков. Советская армия приступила к выполнению великой исторической миссии по освобождению народов Европы от гитлеровской тирании.

В период бурного продвижения советских войск на запад, когда становилось все более ясным, что они в состоянии самостоятельно добить фашизм и принести народам Европы свободу, в очень благоприятной для союз-

---

1 Газета «Ульяновская правда», 16/IV-1943 г.

ников обстановке были, наконец, осуществлены форсирование Ла-Манша и высадка англо-американского десанта в Нормандии. Англо-американские экспедиционные войска были тщательно подготовлены, вооружены и экипированы. Они многократно превосходили стоящие против них силы фашистов. Не удивительно поэтому, что продвижение их было довольно быстрым и первоначально успешным.

Главная же причина сравнительно легких побед союзных войск состояла в другом. На нее указывал позднее И. В. Сталин, писавший У. Черчиллю, что немцы без всякого сопротивления сдавали союзникам такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель и продолжали «с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляница в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарка»[1].

Активную роль в освобождении Франции сыграли бойцы отрядов Сопротивления, в рядах которых в этот период насчитывалось около полумиллиона человек. В центральной и южной части Франции патриоты Движения Сопротивления под руководством компартии освободили десятки городов и селений и 18 августа 1944 г. подняли победоносное восстание в Париже.

Размах восстания в Париже вызвал тревогу у реакционных слоев французского общества и англо-американских оккупационных властей. Англо-американское командование приняло срочные меры. В Париж была направлена бронетанковая дивизия под командованием реакционного генерала Леклерка и с фронта отозвана 4-я американская дивизия. Началось разоружение отрядов Движения Сопротивления, в результате чего было демобилизовано около 200 тысяч вольных стрелков и партизан.

Итак, присутствие англо-американских войск вдохновило французскую реакцию, позволило ей захватить инициативу и перейти в наступление против народа. Приблизительно такую же картину в конце Второй мировой войны можно было наблюдать и в Италии.

Этот исторический факт дает основание сделать вы-

---

[1] «Переписка Председателя Сов. Министров», М., 1957, т. 1, стр. 322.

вод, что для мирного (без гражданской войны) пути к социализму недостаточно революционного кризиса внутри страны. Для этого обязательно необходимо наличие благоприятной международной обстановки.

* * *

По мере освобождения советской земли все большее значение приобретает идеологическая работа партии, которая за годы войны по понятным причинам оказалась на ряде участков ослабленной. Центральный Комитет, изучив состояние политико-воспитательной работы в некоторых партийных организациях, вынес соответствующие постановления, анализирующие ошибки и недостатки в их работе. Так, в 1944 году было принято Постановление о состоянии и мерах улучшения идеологической работы в Татарской республике. Партийные организации Татарии запустили политико-воспитательную работу, забыв о том, что всякое ослабление социалистической идеологии ведет к усилению идеологии буржуазной.

ЦК ВКП(б) отметил, что в республике кадры плохо изучают марксизм-ленинизм, оказался заброшенным метод самостоятельной работы, крайне мало читалось лекций для населения. В республике политинформациями были охвачены не все слои городского и сельского населения. Особенно мало проводилось политических докладов и бесед на татарском языке. Райкомы партии не вели систематической работы с пропагандистами и агитаторами.

Республиканская парторганизация выпустила из поля зрения руководство идейно-политическим воспитанием интеллигенции, писателей, работников искусств. Это привело к тому, что среди части интеллигенции оживились националистические взгляды и представления, стала заметно ощущаться идеализация феодального эпоса, воспевавшего разбойничьи набеги татарских ханов на Русь, приукрашивание Золотой орды, популяризация эпоса об Идегее.

Постановление ЦК нашей партии указывало пути усиления воспитательной работы в массах, отмечало, что советские историки и писатели должны заниматься популяризацией тех страниц прошлого, когда народы боролись совместно против общего врага, а не пропагандировать моменты, которые их разъединяли.

Подобное же постановление было издано в начале 1945 г. и по Башкирской республике, где также стали заметны националистические тенденции. Любое сколько-нибудь заметное отклонение от идеологии марксизма-ленинизма вызывало своевременную реакцию ЦК нашей партии.

Это явилось одной из решающих причин того, что политико-моральное состояние советского народа с течением войны становилось все прочнее, а победы советских войск вызывали всеобщий подъем и ликование.

III. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДОНОСНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1) Помощь Советской армии народам Европы. Образование режимов народной демократии

Фашистская оккупация привела к глубоким сдвигам в классовой борьбе многих стран Восточной и Юго-восточной Европы. Это выражалось прежде всего в росте авторитета и численности коммунистических партий, показавших себя как пламенные патриоты и самые стойкие организаторы антифашистской борьбы.

В результате этого здесь возникают широкие антифашистские коалиции, получившие название Народных или Отечественных фронтов, которые сыграли серьезную роль в установлении народно-демократических режимов. По мере приближения советских войск Народные фронты все более активизируют свою деятельность и по призыву коммунистов вовлекают массы в вооруженную борьбу против захватчиков.

В странах Восточной и Юго-восточной Европы наступление советских войск было встречено не только с энтузиазмом народными массами, но и активной вооруженной помощью. Конечно, образование народно-демократических режимов в 1944—45 гг. в Болгарии, Чехословакии, Польше, Югославии, Албании, Румынии и Венгрии было бы невозможно без вооруженной помощи советских войск, которые уничтожили или изгнали из этих стран гитлеровцев и помешали силам внутренней контрреволюции развязать гражданскую войну. И, наконец, Советская армия одним своим присутствием на территории этих стран оградила их от попыток вооруженного

вмешательства со стороны Англии и США. Все это создало исключительно благоприятные условия для проведения демократических, а затем социалистических преобразований без гражданской войны.

Так возникла в ходе Второй мировой войны **народная демократия** как новая (наряду с Советами) форма революционной власти, диктатуры пролетариата.

Но решающая помощь Советского Союза революционным силам в странах Восточной и Юго-восточной Европы совсем не означает, что народно-демократический строй будто бы был навязан извне, что революция туда была принесена на штыках советских войск. Марксизм-ленинизм отрицает экспорт революции, которая не может победить и **удержаться**, если к этому не подготовлены массы и прежде всего их авангард — рабочий класс во главе с Коммунистической партией. Эта всеобщая истина марксизма была подтверждена историей стран народной демократии в Европе и Азии. Достаточно напомнить, что советские войска были в Австрии до 1956 г., в Финляндии (1940 и 1944 гг.), Норвегии (1944 г.), Иране (1942—45 гг.), но эти страны остались буржуазными.

Режимы народной демократии с их специфическими особенностями (многопартийной системой, при обязательном руководстве Коммунистических партий, сохранением элементов парламентаризма, индивидуальным президентом, разделением исполнительной и законодательной властей) были созданы революционным творчеством народных масс этих стран, подобно тому, как благодаря гению русского рабочего класса возникли Советы.

Следовательно, история стран Восточной и Юго-восточной Европы в конце Второй мировой войны определялась двумя факторами — внутренней борьбой народов под руководством компартий, слившейся с решающей помощью советских войск извне. Слияние внутренних и внешних факторов сделало переход этих стран к социализму сравнительно легким и безболезненным.

2) Завершающие сражения Советской Армии

Освобождение Советской армией территории бывших сателлитов Германии привело к ее внешнеполитической изоляции. С распадением коалиции фашистских государств Германия потеряла очень важные в стратегиче-

ском отношении районы. Резко упал военный потенциал «Третьей империи».

Но фашистская армия, хотя и уменьшилась в предшествующих решающих боях, представляла собой еще серьезную силу.

Нельзя было победоносно окончить Великую Отечественную войну, не добив фашистского зверя в его берлоге, ибо ясно, что потребовалось бы не так уж много времени, чтобы с помощью американских монополий восстановить военный потенциал Германии. Это придавало боевым действиям советских войск на территории Германии священный, освободительный характер.

Из всех побед конца Великой Отечественной войны выделяется сражение за Берлин. Речь шла о штурме крупнейшего в Европе города, с его бесчисленными кварталами, улицами, площадями, вокзалами, пригородами, с многочисленным населением. Фашисты ожидали удара и готовились к нему.

Перед началом штурма Берлина советские войска прошли тщательную подготовку. Высокими патриотическими чувствами горели сердца героев штурма Берлина. Войска рвались в бой, понимая, что за ним придет долгожданная победа. В эти дни резко увеличился приток заявлений в партийные бюро с просьбой о приеме в партию. Только в течение апреля в ряды КПСС вступило около 18 тысяч участников штурма Берлина[1].

30 апреля начался штурм рейхстага полком Героя Советского Союза Зинченко. Взрывами гранат были проделаны проломы в стенах, и полк ринулся в разные стороны многочисленных, охваченных огнем, коридоров.

А тем временем знамя Победы, передаваемое из рук в руки, было подхвачено сержантом Михаилом Егоровым и младшим сержантом Мелитоном Кантария, и в 14 час. 25 мин. 30 апреля взвилось над куполом рейхстага, хотя бои еще продолжались и в Берлине и на других фонтах. Но это было последнее сопротивление издыхавшего фашистского зверя.

2 мая в 1 час. 50 мин. фашистское командование передало по радио о прекращении военных действий. Капиту-

---

[1] Голиков. «Выдающиеся победы Сов. Армии», М., 1954, стр. 147.

ляция Берлинского гарнизона предрешила судьбу фашистских войск и на других фронтах. 8 мая в пригороде Берлина, Карлхорсте, представители германского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил фашистской Германии на суше, на море и в воздухе.

Великая Отечественная война с гитлеровской Германией закончилась полной победой над фашизмом. В Европе наступил мир. Поздравляя от имени партии и правительства своих соотечественников и соотечественниц, И. В. Сталин говорил 9 мая 1945 г., что «великие жертвы, принесенные нами, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом...»[1].

Но один военный разгром гитлеровской Германии еще не решал будущности этого государства, дважды навязавшего человечеству мировые войны. Необходимо было выработать согласованные меры стран-победительниц, чтобы помешать возрождению фашизма и милитаризма в центре Европы и тем самым избавить человечество от угрозы новой разрушительной войны. Именно с этой целью и была созвана с 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина — в Потсдаме — конференция руководителей трех держав: СССР, США и Англии.

Конференция приняла решение об экономических и политических принципах, которые должны быть положены в основу послевоенного устройства Германии.

Эти принципы сводились к денацификации (искоренению фашизма), демилитаризации и демократизации страны. Для уничтожения германского военного потенциала конференция приняла решение о запрещении производства вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производства всех видов самолетов и морских судов. В декларации, принятой на Потсдамской конференции, отмечалось, что союзники не стремятся к уничтожению и порабощению германского народа, а наоборот, желают помочь ему подготовиться к переустройству страны на демократической основе.

На конференции были определены размеры и сроки

[1] И. В. Сталин. «О Великой Отечественной войне», стр. 193—194.

репараций, которые должна была выплатить Германия Советскому Союзу для возмещения причиненного материального ущерба. Кроме того, нашей стране переходил порт и важный город восточной Пруссии — Кенигсберг вместе с прилегающим к нему районом. Были удовлетворены законные претензии польского народа на земли по Одеру и Нейссе.

Сама Германия разделялась на четыре зоны: **восточную** — с площадью в 107 тыс. кв. км., с населением в 18 млн. чел., и **западную** — с площадью 245 тыс. кв. км. и населением 50 млн. чел.

Декларация, принятая на Потсдамской конференции, торжественно требовала полного и окончательного упразднения всех вооруженных сил Германии, «дабы навсегда предупредить возрождение и **реорганизацию германского милитаризма и нацизма»**[1].

Решения Потсдамской конференции до сих пор имеют большое международное значение, ибо они зафиксировали единое мнение союзников о послевоенном устройстве Германии на мирной и демократической основе. И хотя эти решения очень скоро были нарушены правительствами США и Англии, приступившими к воссозданию германского милитаризма и превращению Западной Германии в базу новой мировой войны, уже одно то, что этот курс означает отказ от принятых в свое время совместных решений и обязательств, подымает авторитет Советского Союза в глазах общественного мнения и вызывает доверие к его политике по германскому вопросу. Добиваясь заключения мирного договора с Германией, воссоединения ее на демократической основе, превращения Западного Берлина в вольный город, Советское правительство борется за решение германской проблемы в духе принципов, принятых Потсдамской конференцией.

Разгромом фашизма в Европе Вторая мировая война не могла завершиться, поскольку в Азии продолжал гореть другой очаг мировых войн — империалистическая Япония. Силы японской сухопутной армии были сосредоточены в Китае и на границе с Советским Союзом, где все годы войны стояла Квантунская армия численностью в 1 млн. чел., предназначавшаяся для нападения на нашу страну.

---

[1] Сб. «Международные отношения и внутренняя политика СССР», М., 1957, стр. 137—138.

К лету 1945 г. военный потенциал Японии сломлен не был. Ее армия и флот еще способны были к длительному сопротивлению — не менее полутора—двух лет. В связи с этим, как указывал в докладе Конгрессу США генерал Маршалл, высадка американского десанта на один из островов Японии (Кю-Сю) должна была произойти лишь поздней осенью 1945 г. И только в случае удачи этой операции в следующем, 1946 г., предполагалось высадить крупный десант для оккупации всей территории Японии. Таким образом по планам военных кругов США окончание войны на Тихом океане откладывалось на ряд лет. Это не могло не беспокоить советский народ, пока пламя войны продолжало бушевать у наших восточных границ, в Китае и во всей Азии. 8 августа 1945 года Советское правительство, стремясь восстановить всеобщий мир, избавить человечество от продолжающегося кровопролития и обеспечить государственные границы СССР на востоке, присоединилось к заявлению союзных держав о безоговорочной капитуляции Японии и объявило ей войну. Заявление Советского Союза поддержало правительство МНР.

Через три дня 8-я и Новая революционная армии Китая, перейдя в наступление, изгнали японцев с большой территории и подошли к Нанкину и Шанхаю.

Наступление Советской армии развертывалось исключительно бурно, со страшной для врага сокрушительной силой. Наши войска, предчувствуя скорую победу, горели боевым порывом и энтузиазмом. Высокий воинский дух Дальневосточной армии был подготовлен интенсивной работой партийных организаций. Перед наступлением во всех частях состоялись партийные и комсомольские собрания, которые проводились систематически и в ходе наступления. О высоком политическом подъеме воинов-дальневосточников свидетельствует тот факт, что за две недели боевых действий только по одному Дальневосточному фронту было подано свыше 7 тыс. заявлений о приеме в ряды партии и почти столько же вступило в члены комсомола[1]. Так что в среднем ежедневно принималось около 500 человек в партию и столько же в комсомол.

---

[1] С. Голиков, «Выдающиеся победы Советской Армии», М., 1954, стр. 269.

Вступление советских войск в войну и их быстрые успехи вызвали панику в правящих кругах Японии. На другой день после начала военных действий СССР против Японии премьер-министр Судзуки на совещании военного Совета сказал, что вступление в войну Советского Союза «ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»[1].

В этих условиях, когда капитуляция Японии была предрешена, на заключительном этапе войны по приказу американского президента Гарри Трумена на города Японии Хиросима и Нагасаки были сброшены первые в истории войн атомные бомбы. Взрывами было убито и искалечено четверть миллиона человек.

Применение атомного оружия уже в самом конце войны ничем не оправдывалось и не вызывалось стратегической необходимостью. Это был бесчеловечный шаг американского разбойничьего империализма, имевший определенную политическую цель — запугать Советский Союз, остановить его действия на восточном театре войны, оказать на него давление. Он положил начало «холодной войне» и явился суровым предостережением народам против угрозы новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения людей.

Советская армия в исключительно трудных условиях Дальневосточного театра войны в короткое время разгромила и принудила к сдаче в плен Квантунскую армию, освободив от японских империалистов Манчжурию, Ю. Сахалин, Курильские о-ва и Северную Корею.

В результате Япония признала себя побежденной и 2 сентября подписала акт о безоговорочной капитуляции. Это означало конец войны в Европе и Азии. Наступил мир во всем мире.

3) Источники и всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне

По вопросу о причинах победы советского народа над фашистской Германией, заставлявшей некогда трепетать весь мир, существует несколько точек зрения... Ряд западно-германских военных историков считает, что немецкие

---

[1] История СССР, «Эпоха социализма», стр. 638.

войска были разбиты «генералом Зимой» и поглощены необъятными русскими просторами. Другие утверждают, что германскую армию погубило «аморальное руководство немецким народом Гитлера, страдавшего манией величия»[1]. Третьи обвиняют союзников в роковой ошибке, которую они будто бы допустили, вступив в «противоестественный союз» с Советским правительством, вместо совместной борьбы против большевизма[2].

Само собой разумеется, что ни одна из приведенных выше «точек зрения» ни в какой мере не соответствует действительности. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была исторически неизбежна и закономерна.

Каковы же глубокие, коренные причины этой победы?

Главная причина заключена в преимуществах советского общественного и государственного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией. Социалистическая собственность на средства производства позволила Советскому государству планомерно и в исключительно короткие сроки перевести народное хозяйство на военные рельсы, совершить грандиозное перебазирование производительных сил из западных районов и наладить выпуск вооружения, обмундирования и продовольствия во все возрастающих размерах. Если Советская армия с каждым годом войны получала все большее количество оружия, боеприпасов, обмундирования и т. п., то германские войска снабжались все хуже. Военная мощь Советского Союза нарастала, тогда как фашистской Германии ослабевала.

В течение войны среднегодовой выпуск самолетов в СССР был почти в два раза больше, чем в Германии, в полтора раза выше, чем в США и в 6 раз выше, чем в Англии. То же приблизительно наблюдалось и в производстве танков[3].

В этом конкретно и проявилось превосходство социалистической системы народного хозяйства над капиталистической. Война явилась серьезной проверкой предшествовавшей политики Коммунистической партии.

---

[1] К. Типпельскирх. «История Второй мировой войны», стр. 570.

[2] Там же, стр. 571.

[3] П. Шатагин. «Ком. партия — организатор побед сов. народа», М., 1955, стр. 92.

Она подтвердила правильность курса КПСС на первоочередное развитие тяжелой промышленности и коллективизацию сельского хозяйства, давших армии и стране современное вооружение и необходимое количество продовольствия.

В годы Великой Отечественной войны ярко проявились те движущие силы, которые действовали в нашем обществе перед войной. Морально-политическое единство, дружба народов СССР и животворный советский патриотизм, двигавшие наше общество по пути прогресса в предвоенные годы, сыграли огромную мобилизующую и организующую роль в победоносном исходе Великой Отечественной войны.

Как известно, содержанием и высшим принципом диктатуры пролетариата является союз рабочего класса и крестьянства. Его развитию и укреплению партия уделяла первостепенное внимание на протяжении всей своей истории.

Союз рабочего класса и крестьянства явился решающей причиной победы советского народа в Великой Отечественной войне. Не оправдались надежды фашистов на то, что после их нападения поднимутся мятежи против колхозного строя.

Напротив, советское крестьянство вооруженной борьбой встретило «аграрную реформу» Гитлера, которую фашисты пытались провести во временно захваченных ими районах. Колхозное крестьянство составило большую часть Вооруженных сил нашей страны, дало нужное количество продовольствия армии и городам, через систему трудовых резервов пополняло ряды рабочего класса, проявляло большую инициативу в изыскании форм помощи фронту.

С большой силой в годы Великой Отечественной войны проявилась братская дружба между народами нашей Родины, вдохновлявшая советских людей на беззаветный героизм на фронте и в тылу.

Из общего количества Героев Советского Союза (около 11 тыс.) русских было — 7.223, украинцев — 1.817, белорусов — 221, татар — 149, казахов — 91, евреев — 90, армян — 82, грузин — 73, узбеков — 66, мордвин — 54, азербайджанцев — 40, чувашей — 38, башкир — 35, осетин — 23, марийцев — 18, туркмен — 16, таджиков —

14, киргизов — 10, коми — 10, эстонцев — 9, латышей — 9, литовцев — 8, карелов — 8, удмуртов — 8 и др.[1]

Как видно, против немецких захватчиков геройски сражались представители больших и малых национальностей, но ведущая роль при этом сохранялась за русским народом.

В годы Великой Отечественной войны наиболее сильно и ярко проявились патриотические чувства советских людей. Пламенная любовь к социалистическому Отечеству была главным мотивом бессмертных подвигов миллионов незаметных и простых людей, не щадивших жизни в борьбе за свободу и светлое будущее. Причем самое примечательное состоит в том, что патриотические подвиги совершались не отдельными выдающимися одиночками, а батальонами, полками, дивизиями, бригадами, цехами, заводами, в конечном счете, всем народом. В этом конкретно и проявилась решающая роль народных масс в исходе войны.

Но жизненной основой всех побед советского народа была Коммунистическая партия, которая за годы войны выросла численно и закалилась, упрочила связи с массами и еще более сроднилась с народом. Партия указала каждому человеку его место в общей борьбе, вдохновила массы и организовала их на ратные и трудовые дела. Своей руководящей деятельностью, личным примером и большевистским словом коммунисты ободряли в периоды неудач и зажигали сердца людей, вели их за собой от победы к победе.

Руководящая роль партии проявилась во всех сферах жизни советского государства и в тылу врага. Ее осуществлял ленинский ЦК КПСС, действовавший через многочисленные местные партийные организации, охватывавшие своим влиянием самые широкие беспартийные массы.

Организующая роль партии проявилась с первых дней войны, когда ЦК КПСС разъяснил партийным организациям смысл происходящих событий и указал им на конкретные задачи в условиях военного времени.

Областные, краевые, республиканские парторганизации возглавили сложную работу по мобилизации людских и материальных ресурсов нашей державы, благода-

---

[1] Е. М. Солдатенко, «Трудовой подвиг», ГИЗ, 1954, стр. 228.

ря чему эти меры удалось осуществить в такие жесткие сроки, которые не доступны ни одному буржуазному государству.

Коммунистическая партия, проведя партийные мобилизации, дала фронту свыше 3,5 миллиона бойцов, которые не только проявляли личную храбрость, но и вели постоянную воспитательную работу, подымая политическую сознательность бойцов и командиров Советской армии.

На самые важные участки фронта ЦК КПСС посылал своих представителей. Членами Военных Советов фронтов были виднейшие представители ЦК партии: А. А. Жданов, А. С. Щербаков, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян, М. А. Суслов и др. Ответственную военную работу вели также М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, Д. С. Коротченко и др.

О том, как высоко несли звание коммуниста члены партии, говорят бесчисленные уже опубликованные примеры. Но многие факты, остававшиеся ранее неизвестными, продолжают всплывать на поверхность до сих пор. Так, уже после войны был описан легендарный коллективный подвиг бессмертного гарнизона Брестской крепости.

После войны же народу стали известны подробности трагической гибели татарского поэта-коммуниста Мусы Джалиля, который, попав в плен, проявил непоколебимую стойкость и до конца своих дней, под пытками фашистов, сохранил светлый оптимизм и негасимую любовь к жизни. В цикле стихотворений, написанных в Моабитской крепости, поэт перед своей казнью 26 июня 1943 г. говорит о своих стихах:

Песни, в душе я взрастил ваши всходы,
Ныне в Отчизне цветите в тепле,
Сколько дано вам огня и свободы,
Столько дано вам прожить на земле.
Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвенит.

Заслуга партийных организаций в годы войны состояла не только в том, что они добились повышения

авангардной роли коммунистов. Партийные организации опирались в своей работе на беспартийный актив, а через него — на самые широкие массы трудящихся в тылу и воинов на фронте. В трудную минуту к Коммунистической партии обращали взоры миллионы людей, поверяя в письмах свои самые сокровенные надежды и думы.

Вот что писал И. В. Сталину 27 мая 1944 г. директор совхоза «Красное знамя», Ишеевского района, Ульяновской области, Алексей Иванович Гаранин, узнав о гибели единственного сына и тяжелом ранении дочери: «Я получил сообщение, что мой единственный сын, Гаранин Виктор Алексеевич, погиб в борьбе против немецких фашистов. Моя любимая дочь, Гаранина Антонина Алексеевна, борясь против немецких захватчиков, получила ранение. Мне 50 лет, я боролся против немцев в 1914 г. Я имею достаточно сил, чтобы отомстить за смерть моего сына и кровь моей дочери. А поэтому я решил обратиться к Вам, чтобы Вы дали мне возможность отомстить за своих детей, зачислить меня в Действующую армию. Я вам даю слово.., что буду биться до последнего. Гаранин А. И»[1].

Боевыми помощниками партии были члены ленинского комсомола. Об этом красноречиво говорят цифры: из 11 тысяч Героев Советского Союза свыше половины (7 тысяч) — воспитанников комсомола, а 3,5 млн. комсомольцев были удостоены правительственными наградами.

В годы войны советская молодежь дала примеры легендарного самопожертвования и героизма. Она с готовностью и энтузиазмом взяла на свои юные плечи долю жертв и труда народа, восхитив мир твердостью духа в минуты испытаний.

Вот один из многих примеров.

Окончив литературный факультет Ульяновского педагогического института, Вера Кузнецова приобрела специальность военфельдшера и решила встать в ряды защитников Родины. Уезжая на фронт, Вера Кузнецова писала товарищам по учебе: «Дорогие товарищи! Шлю

---

[1] Ульяновский Краеведческий музей, отдел Великой Отечественной войны.

вам привет из Действующей армии. Письмо пишу в вагоне. Едем на фронт. Самочувствие и настроение прекрасное. Одета тепло. Товарищи-студенты! Учитесь только на хорошо и отлично, помогайте фронту. Мы любим жизнь более, чем кто бы то ни было, но в борьбе за правое дело мы своей жизни не пощадим...

С комсомольским приветом Вера Кузнецова»[1].

Комсомолка Вера Кузнецова сдержала слово. В боях с немецкими оккупантами она погибла смертью храбрых.

Одним из важных источников победы нашего народа в Великой Отечественной войне была Советская армия как армия нового типа, на весь мир продемонстрировавшая свои прекрасные моральные и боевые качества, которые вынужден был признать даже враг.

Как пишет Гудериан, было бы прекрасно, если бы для будущей войны против СССР немцы смогли обеспечить «хотя бы равноценную подготовку собственных офицеров и солдат»[2].

В годы войны выдвинулись и проявили свои полководческие таланты многие военачальники Советской армии, овладевшие в совершенстве искусством планирования и успешного проведения операций фронтового и общеармейского значения. К их числу относятся Л. А. Говоров, И. Д. Черняховский, Н. Ф. Ватутин, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, А. И. Антонов, В. И. Чуйков и др. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне продемонстрировала превосходство марксистско-ленинской стратегии над авантюристической стратегией германского империализма.

Таковы коренные причины и источники победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Победа Советского народа над фашистской Германией и империалистической Японией имеет международное значение, так как она коренным образом изменила судьбу многих стран и повлияла на историческое развитие всего человечества. Ее важнейшим результатом, явился

---

[1] Газета «Пролетарский путь», от 9/IV-1942 г.

[2] Сб. «Итоги Второй мировой войны», М., 1957, стр. 133.

выход социализма за рамки одной страны и образование мировой социалистической системы.

Другим наиболее важным результатом Великой Отечественной войны является резкое усиление распада колониальной системы империализма, особенно после победы Китайской революции.

Крушение колониализма углубило противоречия между монополистами разных стран, усилило их экономическое и политическое соперничество, которое не может не ослаблять империализм перед лицом единого и крепнущего лагеря социализма.

Разгром фашистской Германии и империалистической Японии, обладавших лучшими из буржуазных армий и составлявших ударную силу империализма в его борьбе против мирового коммунистического движения, нанес тяжелый удар по империализму в целом, который вышел из Второй мировой войны ослабленным.

После нее из пяти великих держав лишь США не потеряли своего могущества в капиталистическом мире, что касается Англии и Франции, то они вышли из войны истощенными и оттертыми на задний план.

Важнейшим политическим итогом Второй мировой войны является то, что колоссально выросли силы и авторитет Советского Союза и социализма вообще. В настоящее время нет в мире другого города, как Москва, который бы вызывал такой острый интерес у самых различных людей. Москва ныне стала магнитом для всех, кто борется за светлое будущее простых людей. И прежде всего она является организующим центром для коммунистов всех стран, численность которых составляет более 36 миллионов человек.

Огненным смерчем прошла минувшая война по многим странам, истребила свыше 50 миллионов человек, оставила неизгладимые телесные и душевные раны у тех, кто вышел из нее живым. Она вызвала жгучую ненависть к милитаризму у трудящихся и толкнула их к активной борьбе за мир. Образование организованного движения борцов за мир, ставшего могучей политической силой современности, — важнейшее последствие победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

После долгого отчуждения и недоверия в международных отношениях наступило потепление. На смену хо-

лодной зиме идет весна. Простые люди всех континентов, жаждущие мира, встретят ее ликованием...

Но было бы ошибкой забывать уроки недавно отгремевшей Второй мировой войны, пока существует милитаризм, который и теперь еще «может пойти при определенных условиях на авантюры», — как сказал Н. С. Хрущев в Париже[1].

Советский народ должен особенно бдительно стоять на страже мира, купленного дорогой ценой. «Не для того, — указывает Н. С. Хрущев, — многие миллионы наших людей положили головы на полях сражений Второй мировой войны, чтобы не принимать мер против тех, кто вынашивает планы новой войны»[2].

---

1 «Правда», 1960 г., 25 марта.

2 Там же.

КРАТКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. И. Ленин — **«На деловую почву».** Соч., т. 27, стр. 54—55.

2. В. И. Ленин — **«Тяжелый, но необходимый урок»,** т. 27, стр. 41—44.

3. В. И. Ленин — **«Социалистическое Отечество в опасности»,** т. 27, стр. 13—14.

4. В. И. Ленин — **«Главная задача наших дней»,** т. 27, стр. 133—137.

5. В. И. Ленин — **«IX Всероссийский съезд Советов»** (о внутренней и внешней политике республики), т. 33, стр. 122.

6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. **«О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», «КПСС в резолюциях»,** т. 2, изд. 2-е, 1953 г., стр. 980—1017.

7. И. В. Сталин — **«О Великой Отечественной войне Советского Союза»,** изд. 5, стр. 122.

8. И. В. Сталин — **«Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа»,** Госполитиздат, 1953 г.

9. **«Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании»,** т. I и II, 1957 г.

10. Сб. **«Герои и подвиги»,** Москва, 1958 год.

11. Сб. **«Молодежи о Советской армии»,** «Молодая гвардия», 1955 г.

12. Сб. **«Марксизм-ленинизм о войне, армии и военной науке»,** М., 1955 г.

13. Н. А. Вознесенский — **«Военная экономика СССР в период Отечественной войны»,** ОГИЗ, 1948 г.

14. П. Л. Белов — **«Вопросы экономики в современной войне»,** М., 1951 г.

15. П. Москатов, И. Баранов — **«Славный путь рабочего класса нашей Родины».**

16. Е. И. Солдатенко — **«Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне»,** ГИЗ, 1954 г.

17. Н. Шатагин — **«Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне»,** М., 1955 г.

18. П. Каширин — **«Роль морального фактора в современных войнах»,** Воениздат, М., 1953 г.

19. Маршал А. И. Еременко — **«Против фальсификации истории Второй мировой войны»,** М., 1958 г.

20. С. Голиков — **«Выдающиеся победы Советской армии»,** ГИЗ, 1954 г.

21. Б. С. Тельпуховский — **«Великая Отечественная война Советского Союза»,** Москва, ГИЗ, 1959 г.

22. **«История Коммунистической партии Советского Союза»,** Госполитиздат, 1959 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗМ00353 Заказ № 2793. Тираж 1000 экз.
Подписано к печати 4/VI 1960 г.
Формат 60 × 92 $^{1}/_{16}$. Объем: 4,625 печ. л.
Цена 1 руб. 10 коп.
г. Ульяновск, тип. облуправления культуры.

Цена 1 руб. 10 коп.